

"Механик (СИ)"

Читайте больше **БЕСПЛАТНОЙ** литературы
в онлайн-библиотеке
mir-knigi.org

Лера

Механик

Я неторопливо и бесцельно шаталась по книжному магазину. Бесцельно - потому что покупать ничего не собиралась, а неторопливо - потому что растяпа Анька опять забыла отдать мне ключи, а сама еще не вернулась с пар. На улице торчать было холодно, а в магазине меня уже знали в лицо, а потому не цеплялись. Вот я и шагала неторопливо вдоль книжных полок в разделе 'Отцы-основатели', мечтательно вздыхая томикам Клиффорда Саймака - трех томов из этой серии у меня еще не было. Стеллажи уходили не только в стороны, но и вверх, и самые верхние три полки неизбежно вызвали у меня интерес - их содержимое было недоступно, а потому манило. В соседнем со мной ряду, параллельным курсом двигался нескладный парень в очках, высокий и худой. Он растеряно и бессистемно брал книги с полок, рассматривал обложки и снова ставил их обратно. Вопреки законам геометрии, мы пересеклись где-то на Хайнлайне. Я со всех сил вытягивала шею, вставала на цыпочки, пытаюсь рассмотреть верхние полки.

- Вам помочь? - негромкий отстраненный голос заставил меня принять нормальное положение. Парень поправлял очки и вопросительно на меня смотрел.

- Каким образом? - заинтересовалась я.

- Я могу вас поднять и вы все посмотрите, - чуть запнувшись предложил он. Я скептически прикинула соотношение нашего веса и заколебалась.

- Я вообще-то, тяжелая, - призналась я. Зря, разумеется. Парень хмыкнул и поднял меня, как поднимают детей - подмышки.

- Ого! - обрадовалась я. - Правее, пожалуйста! - мы переместились вправо. - Все, спасибо, опускайте.

Меня бережно опустили на пол. Парень снова поправил очки и поинтересовался:

- И что там?

- Там серия 'Сталкер', - я поправляла сбившуюся рубашку.

- Вам нравится? - скорее всего, вопрос был задан исключительно из вежливости, но я посчитала нужным ответить пространно:

- Терпеть не могу! Жалкий фанфикшен на 'Пикник', пишущийся исключительно ради квеста - пройди зону радиации, собери артефакты, и будет тебе счастье по жизни и полный респект! Некоторые даже ленятся название хабару придумать, все как у Стругацких! - распалилась я окончательно. Парень, похоже, развеселился моей горячностью.

- Вы любите читать, наверное, да?

- Люблю, - призналась я. - А вы?

- Только техническую литературу, - он меланхолично меня рассматривал.

- А каким ветром вас в отдел фантастики занесло? - удивилась я.

- У сестренки день рождения, она попросила книжку интересную.... Любовные романы ей рановато, детективы и подавно, думал что-нибудь здесь подыскать.... - Он оперся плечом на стеллаж и спрятал руки в карманы.

- Сколько лет ребенку? - деловито уточнила я.

- Четырнадцать будет. - Парень протяжно вздохнул. Видимо, переходный возраст прилагался.

- Тогда возьмите сборник, - я закрутила головой, выискивая нужную полку. - Для девочки ее возраста - самое то.

- Это что? - парень растеряно покрутил в руках книгу.

- Это сборник Стругацких. Тут 'Понедельник начинается в субботу', 'Трудно быть богом', 'Малыш' и 'Пикник на обочине'. - Пояснила я и всучила парню томик. - В любом случае, это классика отечественной фантастики. Если понравится ей, не берите социальную фантастику, в четырнадцать лет это будет скучно, - меня снова понесло.

- Спасибо, - парень с облегчением ухватился за книгу и снова бросил на меня взгляд. - Может, вы хотите чашечку кофе? - скулы зарозовели. Я слегка смутилась, но потом кивнула и улыбнулась.

- Только чаю. Кружечку. Хорошо?

- Не любите кофе? - проявил догадливость парень, расплачиваясь на кассе. Продавщица мне подмигнула, а я еле сдержала разъезжающиеся губы.

- Не люблю, - согласилась я.

Кофейня располагалась на первом этаже того же здания, была тихим уютным заведением с приличными ценами. Сделав заказ, мы неловко замолчали. Я вспомнила, что не знаю, как его зовут.

- А меня Инга зовут, - я широко улыбнулась и протянула руку через стол.

- Сергей, - он осторожно сжал мою ладонь, и мне в глаза бросились две вещи - мозоли и цвет кожи - в нее прочно въелась чернота. Сергей перехватил мой взгляд и тут же спрятал руки под стол. - Я с машинами работаю постоянно, оно уже не отмывается.

- Я так и подумала, - кивнула я и взялась за свою кружку. - У папы моего такие же руки, один в один.

- Тоже ремонтом занимается?

- Ой, мой папа - это отдельная песня! - Я закатила глаза. - Он у нас Кулибин. На коленке может перепаять все что угодно, вот теперь взялся собирать какую-то старинную модель автомобиля, и теперь вообще ужас, что твориться. - Я отломала кусок шоколадки, кинула ее в рот и прижмурилась - шоколадка была белая и очень вкусная.

Как-то очень незаметно мы заболтались на полтора часа. Разговор наш прервал звонок его мобильника. Почти тут же затрезвонил и мой. Растяпа Анька каялась и жалобно бубнила в трубку. Договорились встретиться возле мастерской обуви, пройтись и сделать дополнительный комплект ключей. Сергей тоже поговорил, и теперь очень ловко

расплачивался по счету, не дав мне даже пикнуть.

- Меня уже потеряли, - вздохнул он, крутя в руках телефон.

- И меня, - я заулыбалась. Попросит номер, или нет?

- Инга, запиши, пожалуйста, мой номер телефона. Если вдруг захочется вечером поболтать - звони. Хорошо?

- Хорошо, - растерялась я и записала номер.

***

Два вечера я вяло раздумывала - позвонить, или нет. Третий вечер выдался скучный до зубовного скрежета, и я позвонила. Трубку не брали долго, потом запыхавшийся Сергей вопросительно сказал:

- Алло?

- Привет, - губы расплылись в глупой улыбке. - Это Инга.

- Я тебя узнал, привет, - весело ответил Сергей. На фоне был какой-то шум, металлический перезвон и мат.

- Ты на работе, что ли?

- Ага, заканчиваю уже. Какие планы на вечер?

- Никаких, - созналась я.

- Если скажешь адрес, я за тобой заеду через час, - так же весело сказал Сергей. Я подумала, потом быстро продиктовала адрес.

- Постараюсь через час, - мы быстро попрощались, и я, естественно, пошла к зеркалу. Пристально изучила свою физиономию, и решила ничего не добавлять. С нарядом тоже решилось все быстро - любимые джинсы, ботинки на толстой подошве и милый свитерок. Все, осталось ждать сорок пять минут. Посуду, что ли, помыть....

Сергей сидел на капоте старой копейки и курил, рассматривая окна.

- Привет, - я подошла и тоже достала сигареты.

- Привет.

Пока мы курили, повисла неловкая пауза. Потом я вспомнила про нашу первую встречу, и решила спросить:

- Как твоей сестре книжка?

- Читает, - улыбнулся Сергей и потер руками лицо. - Из комнаты не выходит. Как думаешь, что это значит?

- Нравится ей, - уверенно сказала я и выкинула окурочек. - Какие у нас планы?

- Можно по городу покататься, можно доехать куда-нибудь и там погулять, посидеть и так далее.
- Тут Зимний сад через дорогу, может, туда? - предложила я.
- Думаешь, еще работает? - усомнился Сергей. Я глянула на время - половина девятого.
- Наверное, уже нет, - согласилась я. - Тогда, куда?
- Знаю одно место, тебе там должно понравиться, - Сергей хитро улыбнулся и открыл передо мной дверь. Я села в салон и быстро огляделась, пока он обходил машину и садился за руль. Ну, что сказать... старая копейка - она и есть старая копейка, что внутри, что снаружи. Однако, когда Сергей завел двигатель, я была приятно удивлена - машина еле слышно мурлыкала.
- Ты, видимо, тоже, Кулибин, - хмыкнула я. - Движок не родной?
- Не родной, - подтвердил Сергей. - Сборка, еле разрешение выбил....
- С экспертизой замучили? - сочувственно спросила я.
- Не то слово, - кивнул Сергей, выруливая на проспект. - А ты что, тоже... увлекаешься?
- Я - нет, папка у меня... автолюбитель. - Я расстегнула куртку и принялась рассматривать ремень безопасности. - Слушай, а ремень что, тоже не родной?
- Машина семьдесят третьего года, тут ремень безопасности не предусмотрен заводом изготовителем, - ухмыльнулся Сергей совершенно шкодно, и, кажется, расслабился. А потом спросил без перехода:
- А почему ты не спрашиваешь, куда мы едем?
- Не хочу испортить сюрприз, - я нашла в кармане две конфеты. - Барбариску будешь?
- Буду, - он не глядя протянул руку. - Знаешь, я сестру все время учу, чтобы не садилась в машину к незнакомым и малознакомым людям....
- А, у тебя рефлекс? - я сосредоточенно разлепляла зубы, намертво зацементированные допотопной ириской.
- Вроде того....
- Ну, для твоего спокойствия - я оставила девчонкам номер твоего телефона, и подробно рассказывала, как мы познакомились. Сейчас еще скину СМС с номером твоей машины - для твоего спокойствия, исключительно! - начала хохмить я. Сергей посмеивался, ища глазами место для парковки.
- Приехали, - он заглушил двигатель. Пока я поспешно отстегивалась и сгребала свою сумку, он открыл мне дверь. Я вышла и с интересом огляделась.
- Это недалеко от Гоголя, да? - сориентировалась я. Перед нами был скромный вход в кафе с не менее скромной вывеской.
- Это в перекрестке от Гоголя, - уточнил Сергей, пропуская меня вперед. Я зашла и снова закрутила головой.

Заведение было маленьким, если не сказать, крошечным - всего шесть столиков и барная стойка. Мягкий полумрак, над каждым столиком торшер. Посетителей - никого. К нам уже шел официант - парень с очень симпатичным зеленым ирокезом на голове, я аж засмотрелась.

- Дарова, - парни поздоровались. - Вас куда?

- Нам куда? - спросил Сергей.

- С краю, куда-нибудь.

- Тогда туда, - официант махнул ирокезом в сторону, а Сергей повесил мою куртку на вешалку. Сплошной сервис, блин! Я уж от такого отвыкла. Официант, между тем положил передо мной кожаную папку с красивыми вензелями. Я снова уставилась на ирокез. Парень кокетливо им качнул и спросил:

- Нравится?

- Ага. Зеленкой красишь? - задала я мучавший меня вопрос. Парни озарили заведение гоготом.

- А это мысль, - отсмеявшись, сказал официант. - Меня Леха зовут.

- Инга, - мы обменялись рукопожатиями.

- Так, Инга, какой чай ты любишь? Черный, зеленый, белый, красный?

- Пока только черный, - серьезно ответила я.

- Серег, ты какой будешь?

- На твой вкус, - он пожал плечами. - Только не как в прошлый раз! - Парни радостно гыгыкнули, и Леха убежал.

- Мой друг. - Пояснил Сергей.

- Я догадалась, - фыркнула я, листая меню. Там предлагались разнообразные дополнения к чаю. - Он тут просто работает, или это его заведение?

- Это его заведение, и он тут и живет, и вообще, он изрядный псих, - дал характеристику Сергей.

- Так уж и псих, - усомнилась я.

- Ну... смотря, у кого какие нормы нормальности, - он засмеялся моим вытаращенным глазам.

- Ты сам понял, что сказал?

- Я понял, а ты?

- Смысл уловила, - хмыкнула я. Вернулся Леха, притащил нам вазочку с шоколадками - маленькими, на один укус.

- Блинов хотите? - осведомился он, и плюхнулся на стул рядом.

- Я - нет, - отказалась я.
- Фигуру бережешь? - ехидно спросил Леха.
- Мою фигуру не надо беречь, - в тон ответила я и сунула в рот белую шоколадку.
- Я за чаем, - подхватился Леха и снова ускакал. Принес два чайничка и три кружки. - Если я вам тут помаючу, ничего? - осведомился он, наливая чай.
- Ничего, - я пожала плечом. Сергей молчал.
- О, у вас какие планы на пятнадцатое? - оживился он, пододвигая ко мне кружку. Я осторожно отхлебнула. Сергей на меня вопросительно смотрел, Леха смотрел на Сергея.
- У меня никаких пока. - Я кинула кусочек сахара и помешала чай. - А что?
- Группа будет петь, - деловито объяснил Леха. - Вход будет платный, билеты дорогие, вам - полцены. Вы как?
- Что за музыка? - уточнила я. - Если не реп, то мне без разницы особо.
- Джаз, - закатил глаза Леха. Серега тоже закатил глаза, но с другим выражением. Я фыркнула и чуть не обляпалась чаем.
- Ни за что! - по слогам, с выражением сказал Сергей.
- Ладно, пейте чай, - Леха глотком влил в себя кипяток и поднялся из-за стола. - Сидите, общайтесь. - Он ушел за стойку и включил телевизор.
- Он обиделся?
- Нет, - Сергей помотал головой. Мы очень давно знакомы, так что...
- Понятно, - я долила себе чай и снова принялась выбирать шоколадку. - Значит, джаз ты не любишь. А что любишь?
- Рок люблю, - Сергей пожал плечами. - А ты?
- Я - всего помаленьку. Реп не люблю, а остальное - за милую душу.

***

Домой я пришла поздно по обычным меркам - начало первого было. Чаю обпилась до безобразия, но сил остановиться не было. Девчонки ждали меня с весьма плотоядными выражениями лиц. Я закатила глаза, шмякнула сумку на полку и завалилась на кровать, мечтательно созерцая потолок.

- Ну? - не выдержав, с надрывом спросила Анька.

- Нуууу....

- Нууууу????

- Ну, он мне нравится. - Выдала я. Анька взвизгнула и пропела потолку 'Аллилуйя'. Я с

неодобрением на нее посмотрела:

- Не кощунствуй.

- Не буду. А подробности будут?

- Сходили в замечательное, уютное заведение, посидели, потом еще полчаса под окнами у нас стояли. - Отчиталась я, переодеваясь.

- Когда встретитесь в следующий раз? - деловито спросила Анька.

- Созвонимся, - я подхватила полотенце и смылась в душ.

На следующий день мы созвонились два раза и оба просто так - у меня надвигалась сдача курсовой работы, и на гулянки времени не было. Потом курсовая была у него, в итоге, когда встретились, уже ощутимо потеплело - было начало апреля.

Я выскочила из подъезда, ища глазами знакомую машину, и тут же уперлась взглядом в Сергея. В руках он держал что-то объемное, завернутое в газету.

- Привет, - я с интересом уставилась на сверток.

- Привет, - он как-то непринужденно чмокнул меня в макушку и тут же вручил сверток. Я стала разматывать слои бумаги, и обнаружила внутри горшок с цветком.

- Это кто? - удивилась я.

- Роза, - Сергей пожал плечами. - Там внутри бумажка, написано, как за ней ухаживать.

- Спасибо, - поблагодарила я вежливо. На цветок я посматривала с подозрением, он, кажется, тоже на меня посматривал без удовольствия.

- Мне всегда жалко цветы было, стоят в вазе неделю, а потом - все. А так, она и цвести будет, и вообще....

- Ну, да, - согласилась я. Роза была маленькая, колючая и вся усыпанная бутонами. - Красивый.

- Если хочешь, занеси домой, - предложил Сергей.

- Пожалуй, занесу, - решила я. - Пошли.

- Я могу тебя тут подождать, - замаялся Сергей. Я на него зорко глянула и настаивать не стала.

- Как хочешь. Я быстро.

Девчонки встретили цветок с куда большим энтузиазмом, чем я.

- Красота какая, Ин! - восхитилась Анька.

- Руками не трогать, - важно велела я и пошла обратно.

В честь хорошей погоды решили пойти пешком по проспекту. Навстречу то и дело попадались парочки, бредущие в обнимку и целующиеся на ходу. Я с нарастающим томлением

посматривала то на парочки, то на Сергея. Тот тоже на меня посматривал как-то со значением, и мне стало смешно. Неужели такой застенчивый? Я решительно поднырнула под его руку и невинно спросила:

- Ты не против, если я тебя обниму?

- Я только рад, - он переложил руку удобнее, и дальше мы пошли как путевые, болтая о всякой всячине. В основном разговор шел об учебе. Так, я узнала, что в этом году он заканчивает Политех.

- А мне еще год учиться, - вздохнула я.

- И на кого ты учишься?

- Биолог я, - еще тяжелее вздохнула я. - Дернуло же пойти на такую специальность....

- Это ты куда пойдешь работать? - нахмурился Сергей.

- Вариантов не так, чтобы много, - я пнула камушек. - Учителем биологии можно, можно остаться в науке, а можно в санэпидемстанцию.

- Перспективы блестящие, - оценил Сергей.

- Не то слово. А у тебя какая специальность?

- Гидропривод и гидро-пневмо-автоматика. - Засмеялся Сергей. С третьей попытки у меня получилось повторить.

- Елки-зеленые, это ж надо.... - Я покачала головой. - И где эта гидро-пневмо-автоматика нужна?

- Да много, где, - он пожал плечами. - Вот, к примеру, коробка переключения передач в машине работает по этому принципу.

- А, понятно, - порадовалась я. - А машинами ты занимаешься по велению сердца?

- Ну, наверное, можно и так сказать, - он снова засмеялся и обнял меня крепче. - Мы с парнями взяли сервис в аренду, парни уже давно забросили, а я все кручусь.

- Ты молодец, - искренне сказала я. - А я мало того, что непонятно на кого учусь, так еще и от родителей далеко, - решила я пожаловаться.

- Я думал, ты с родителями живешь, - удивился Сергей.

- Нет, я с девчонками живу, родители вообще в другой области, - вздохнула я. - Езжу на каникулах только. Просто, когда я сдавала ЕНТ, указала два ВУЗа в своем городе, и надо было еще один указать, любой. Ну, я и поставила галочку наобум, название показалось знакомым. В итоге, прошла сюда на грант.

- Забавно, - Серега покачал головой.

- Ну.... - Я что-то хотела сказать еще, но выражение лица Сережи как-то изменилось, рука на моей талии закаменела, и я насторожилась.

- Их только не хватало, - вздохнул Сергей чуть слышно. Я незаметно огляделась. Прямо на нас по курсу, с широкими улыбками Элочки Людоедки, двигались две гламурные барышни.

- Знакомые?

- Угу. Не обращай внимания на то, что они будут говорить.

- Нда?

- Сережка, - пропела одна и смачно чмокнула его в щеку. Вторая приложила к другой щеке. У Сереги на лице мелькнуло брезгливое выражение, которое он тут же подавил. Я фыркнула и нашарила в сумке влажные салфетки.

- Солнце, вытрись, пожалуйста, - я протянула ему салфетку. - Поверь мне, как биологу, чего там только может не оказаться.... Они антибактериальные. - Я искренне наслаждалась и развлекалась маленьким спектаклем. Девушки уставились на меня, как на двухголовую. Сережа, ухмыляясь, тщательно оттирал лицо от губной помады.

- Сережка, ты хоть познакомь нас.... Это сестренка твоя? - вступила первая.

- Не сестренка, - я тоже радостно улыбнулась и скомкала грязные салфетки. Примерилась, закинула их в ближайшую урну. - Девушка. А вы, пардон, кто?

- Мы, - томно вздохнула вторая, - неотъемлемая часть его жизни!

- Сереж, я не знала, что у тебя такая ужасная жизнь, - посочувствовала я. Девушки хватали ртом воздух, одна силилась что-то сказать, но не получалось. Я с интересом смотрела на нее и помогала:

- А, а, ап, ап, а.... Ну, давай, ты можешь!

- Дрянь, - прошипела одна, наконец. Серега давился хохотом.

- Сама дура, - сообщила я охотно. - Если вам больше сказать нечего, мы пошли. А то, мы гуляем, - доверительно поведала я и потащила Серегу дальше. Через пару метров озабоченно спросила:

- Сереж, я палку не перегнула?

- Самое то, спасибо тебе огромное, - Серега остановился и с чувством меня обнял. - Я просто девушек оскорблять не могу, а они почему-то решили....

- Да черт с ними, - я махнула рукой и улыбнулась. - Такая откровенная наглая провокация не могла остаться безнаказанной.

- Провокация?

- Ну, то, как они тебя целовать полезли - это, знаешь ли, наглость, - хмыкнула я. - У меня тоже есть друзья среди парней, но если они с девушками, я никогда не лезу обниматься и целоваться.

- А так лезешь?

- Не, отбиваюсь, - хмыкнула я и потянула его на лавочку.

- Буду иметь в виду, - Серега тоже хмыкнул и потрогал лавку. - Она холодная, тебе лучше не садиться. Простынешь.

- Не буду, - покладисто согласилась я. Мелькнула мысль, что я могла бы сесть ему на колени, но решила, что на сегодня впечатлений ему хватит. - Тогда пошли обратно, потому что я уже мерзну....

***

Анька - растяпа. А я - вообще, раззява. Перетряхнув возле своей двери сумку, ключей я так и не нашла.

- Сереж, - жалобно воззвала я, когда он взял трубку.

- Что случилось? - с улыбкой в голосе спросил он.

- Да ничего особого, - вздохнула я. - Ты на сервисе?

- Там, - согласился он.

- Я ключи посеяла, - повинилась я. - Если я к тебе в гости приду? Не сильно помешаю?

- Нисколько не помешаешь, - кажется, он обрадовался. - Только я за тобой приеду, потому что идти до нас ты будешь как раз до того, как Аня вернется.

- Жду, - я тоже обрадовалась и стала спускаться.

Зашла в магазин - есть хотелось неимоверно. Прикинула, какая посуда может быть там, у мужиков, и решила купить картошки и тушенки, а на всякий случай - бичпакет. Серега подъехал довольно быстро, вышел из машины весь перемазанный, в рабочем комбинезоне.

- Ничего, что я такой? - он обвел себя рукой.

- Ничего, - я примерилась, и поцеловала его в уголок губ, как в наиболее чистое место. - Поехали?

- Поехали, - согласился он.

- И как я могла ключи посеять, - сокрушалась я по дороге. - А если вытащили?!

- На всякий случай, поменяю вам вечером замок, - пожал плечами Серега.

- Правда? - обрадовалась я.

- Честно, - он улыбнулся.

Ехали мы какими-то козлячьими тропами, по совершенно незнакомым мне улицам.

- У нас на сервисе сплошные яблони, - начал Серега. - Дички, конечно, но когда цветет - зрелище невероятное.

- Так уже скоро зацветут, - прикинула я. - Середина мая....

- Ага. Ну, приехали, - он завернул в покосившиеся ворота и заехал под навес. Я вышла из

машины и стала оглядываться.

- Здравствуйте, - я вежливо поздоровалась с присутствующими. Присутствующие в количестве пяти человек вразнобой со мной поздоровались. Короткое знакомство с людьми, потом экскурсия по сервису. Мужики тоже участвовали в экскурсии, весело и нецензурно комментируя каждое помещение. Я фыркала и осматривалась. Пахло железом, солидолом и бензином, везде пыль и инструменты.

- Это бытовка, - Серега со вздохом толкнул очередную дверь. Я присвистнула.

- Ладно. Идите работать, - улыбнулась я. - А я тогда конспекты поучу.

- Хорошо, - с облегчением согласился Сергей. Дверь за ними закрылась, а я взялась за дело. Прежде чем садиться за стол, надо было этот стол отыскать под грязной посудой и крошками пищевого мусора. Хорошо, мы сегодня лягушек препарировали, у меня перчатки резиновые запасные остались!

Через полчаса нашлась сковородка, и я порадовалась - хотелось чего-нибудь более существенного, чем китайская лапша.

Через полтора часа я смогла констатировать, что тут можно есть без риска для здоровья. Вышла на улицу, прищурившись от солнца. Приложила ладонь козырьком, нашла глазами Серегу. Тот разговаривал с каким-то мужчиной. Я потопталась на пороге - подходить и мешать не хотелось, а внимания на меня не обращали. Села на завалинку, вытянула ноги и опустила солнечные очки на глаза.

- Инга? - позвал Сережа. Я подскочила - он с тем мужиком стоял рядом. Дядька меня рассматривал, Серега мялся.

- Я не сплю.

- Ин, познакомься, это мой отец, Сан Саныч.

- Здравствуйте. Рада знакомству, - я протянула руку. Руку пожали и тут же отпустили.

- Папа, это Инга, моя девушка, - так же ровно сказал Сережа.

- неподходящее место для девушки, - хмыкнул папа.

- Ключи от дома потеряла, Сережа меня приютил, - пояснила я, стеклянно улыбаясь. Папа, похоже, не в восторге. - Сереж, вы обедали?

- Нет, - он мотнул головой. - Прости, я тебе даже чаю не предложил....

- Так предложи, балбес, - Сан Саныч первым шагнул внутрь. Серега виновато улыбнулся и развел руками.

Длинный свист дал мне понять, что папа дошел до бытовки. Серега дернулся.

- Ты мужиков будешь звать обедать? - спросила я нейтрально.

- Нас звать не надо, мы сами пришли, - весело сообщил Марат. - А че за пакеты?

- Мусор, - охотно ответила я. - Из бытовки.

- Беру свои слова обратно, - Сан Саныч выглянул из бытовки и весело мне подмигнул. - Про то, что девушке тут не место. Женская рука чувствуется сразу!

- Ты что, посуду помыла? - испуганно прошипел Серега. Я взяла его за руку. - Ин, ну ты ж в гостях как бы....

- Я голодная, а жрать в антисанитарных условиях не могу, - так же просвистела я.

- В антисанитарных условиях, в Греческом зале, - не своим голосом прокомментировал Сан Саныч. - Мышь белая!

- Райкин?

- Он самый, - с удовольствием подтвердил папа. - У меня текут слюни, пошли за стол!

- Ты еще и обед сготовила? - кажется, Серега пришел в ужас.

- Ты не переживай, - ласково попросила я, подталкивая его к умывальнику. - Ты ж нам собрался замок менять?

- По-моему, тут одним замком не расплатиться, - пробормотал он, намыливая руки. Мужики чинно сидели за столом, дожидаясь нас.

- Хлеб порежьте, - велела я. Все равно, сидят без дела. - А ты еще и кран починишь, и будем в расчете, - я быстро чмокнула его в щеку.

Гуляш смолотили за пять минут, увлеченно работая ложками. От вилок отказались в виду нерациональности.

- Благодетельница, - сыто откинулся Миша. - Приезжайте к нам каждый день, а?

- Каждый не получится, - засмеялась я. - Сами взвоете.

- Не взвоем, - хором заверили мужики. Серега сиял, как надраенный таз. Сан Саныч откровенно меня рассматривал, мужики быстро разбежались курить.

- Итак, девушка моего сына, Инга, - он аккуратно сложил ложки в сковородку. - И чем вы занимаетесь, помимо благотворительности?

Серега застонал, а я нервно улыбнулась. Кажется, это допрос....

***

Домой ехали с замком в коробке и в полном молчании. Потом я решила осторожно спросить:

- Сереж, а я твоему папе совсем не понравилась? - просто, если я ему **ВООБЩЕ** не понравилась, начнется сплошная нервотрепка.

- Понравилась, - Сережа успокаивающе погладил меня по коленке. - Просто он такой.... Знаешь, есть такие люди, которым надо все контролировать, абсолютно все. А это невозможно по определению, поэтому накладывает неизгладимый отпечаток на характер....

- Ясно, - мне немного полегчало и я заерзала, доставая сотку - звонила Анька и

интересовалась, где я. Я разъяснила ситуацию и велела ставить чайник. - Но струхнула я изрядно, - со смешком вернулась я к прерванному разговору.

- Ты молодец, - снова похвалил меня Сережка. - У папы пунктик на домашнем хозяйстве, он и нас с сестрой строит постоянно.

- И маму тоже строит? - хмыкнула я и тут же поняла, что ляпнула что-то не то. У Сережки затвердели скулы, а костяшки на пальцах побелели. - Прости, я что-то не то сказала. - Расстроено извинилась я. Серега мотнул головой:

- Нормально все. Хорошо, что речь зашла, так, с бухты-барахты не хотел говорить....

Я насторожилась и тут же заверила:

- Если тебе неприятно об этом говорить, то можешь и не говорить.

- Мне не очень приятно, но я скажу, - мы завернули во двор и встали под нашими окнами. - Родители развелись пять лет назад, мы остались с мамой. А четыре года назад мама нашла себе какого-то кавалера и смылась к нему в Штаты. Ну, а мы остались с отцом. Как-то так. Я-то уже взрослый был, а Леська хоть и соображающая, но мелкая, так что....

- Невесело, - вздохнула я.

- Невесело, - согласился он. - Но уже как-то привыкли. Человек к хорошему быстро привыкает, а к плохому - еще быстрее, как выяснилось. Хотя, не все уж так и плохо. Батя в Норвегии работает три месяца через три, мы тут, мать в Штатах. - Он неловко пожал плечами и посмотрел на меня. Я вздохнула и залезла ему под бок, молча ковыряя его джинсы. - Не кисни.

- Я не кисну, - пробурчала я. Мне на самом деле было все это дико - с моей-то бешеной огромной семейкой, каждодневными разговорами с родителями, бабушками, дедом, тетками и сестрами....

- Пошли замок ставить? - попросил Сережка, отстраняясь.

- Пошли. - Я снова завозилась, нехотя выбираясь из под теплого бока.

Замок был установлен в рекордные сроки, а всем жильцам выданы ключи. Потом полчаса все по очереди учились открывать и закрывать новый замок, а потом пошли пить чай Серега смущался и стеснялся повышенному вниманию - девчонки старались вовсю. Я фыркала и награждала бессовестных многообещающим взглядом. Потом он глянул на время и засобирился домой. Провожали тоже всем колхозом, не дали толком поцеловать человека. Наконец, новый замок был закрыт, я развернулась, и, поигрывая бровями, протянула:

- Ну?

- Я в душ, - заторопилась Анька и шмыгнула в ванную. Женька развела руками:

- А я чего? Я ничего.... Это у Аньки весеннее обострение....

- Недотрахулез у тебя хронический! - весело проорала я в дверную щель. - Космы повыдергаю!

- Ой, я боюсь, боюсь, боюсь, - дурашливо заорала Анька в ответ. Я хмыкнула и пошла мыть посуду.

У меня с девчонками разное мнение по поводу честности отношений. Я, например, полагаю, что меньше знаешь - крепче спишь. А если взялась проверять парня на предмет интереса к посторонним девушкам, будь готова к неожиданным результатам. Анька придерживается мнения - доверяй, но проверяй. Я не возражаю, но обычно настаиваю, чтобы опыты она ставила на своих ухажерах, а я со своими разберусь сама. Однако, иногда Аньку заносит, как сегодня....

***

- Как замок, работает? - весело спросил Сережка на следующий день. Я довольно кивнула и продемонстрировала могучий брелок на длинной цепочке, пристегнутый изнутри к сумке. Серега присвистнул. - Серьезно.....

- А то! Я не люблю терять ключи, я даже в детстве их не теряла!

- Все когда-то бывает впервые, - философски заметил Сережка и усадил меня в машину. И сразу, без перехода:

- Ин, у нас яблони зацвели окончательно. Приедешь завтра смотреть? - он хитро на меня посмотрел. Я закивала.

- Поеду, поеду. Я завтра до четырех на парах, а потом свободна, как ветер.... Сессия через две недели уже начинается, - снова вспомнила я и загрустила. Потом с подозрением спросила:

- У тебя диплом когда?

- В начале июня. - Серега ухмыльнулся.

- А госы? - продолжила я расспросы.

- А госы начинаются послезавтра, - огорошил меня Сережка. Я охнула:

- Как, послезавтра?! А ты готовишься?

- Ин, я готовлюсь, - засмеялся он.

- А диплом, пишешь? - с подозрением спросила я, понимая, что вопрос глупый.

- Дописал уже, осталось вылизать.

- Господи, когда ты его писал и к экзаменам готовишься? - поразила я от всей души.

- Как время есть, так и готовлюсь, - проворчал Серега. Кажется, разговор ему не очень нравился. - Я тебя отвожу и сразу домой, да и видимся мы не каждый день....

- Ну, да, - неуверенно согласилась я. - Я поняла! Ты умный!

- В смысле? - оторопел Серега. Я развила мысль:

- Ну, в прямом! Просто ты лучше усваиваешь материал, да?

- Ну, наверное....

- А мне надо сидеть, сосредоточиться, и чтобы никто не лез....
- Как ты учишься тогда? - удивился он. - У вас дома постоянный бедлам!
- У меня беруши есть, - поделилась я хитростью. Серега заржал, и тут же схлопотал по коленке.
- Ой, приколистка ты....
- Я серьезно, между прочим, - пробурчала я и нахохлилась.
- Хочешь мороженого?
- Нет, я его не люблю, - машинально ответила я.
- Ин, ты машину умеешь водить?
- Нет, - сразу же открестилась я. - И не собираюсь даже учиться, мне вождения в экстремальных условиях хватает!
- Это как? - мы ехали к выезду из города.
- Ну, когда водитель сам машину вести не может, тогда за руль сажусь я.
- Ты ж говоришь, не умеешь водить? - запутался Серега. Я согласилась:
- Не умею. Но вожу. В экстремальных условиях.
- Хочешь, я тебя поучу? - коварно предложил он. Я в ужасе замотала головой.
- Я боюсь больших механизмов, и маленьких тоже боюсь, даже пылесоса!
- Это пригодится в жизни! - он продолжал меня уговаривать. Я насупилась:
- Я. Не. Хочу.
- Как хочешь, - он вздохнул.
- И вообще, сколько несчастных случаев, когда парень девушку за руль сажает, и они дружно попадают в аварию! - продолжила я приводить аргументы. Сережка пожал плечами:
- Ну, я же рядом!
- Так и они так же думали! - раздухарилась я.
- Все, все, я понял. Не хочешь - не надо, - мы стояли на светофоре, и Сережка наклонился меня поцеловать. Я подставила губы и покосилась на счетчик на светофоре - увлечься не успеем. И точно, только я уперлась рукой в ручник, как у Сереги зазвонил сотовый. Он тихо ругнулся и полез за телефоном.
- Да, Лесь, - не очень довольный сказал он. Я наострила уши. Леся - это его сестра, если я ничего не путаю. - Спокойнее можешь говорить? Тихо, тихо! папа где? Ладно, сейчас мы приедем. - Ловко развернувшись на светофоре, мы поехали обратно в город.
- Что стряслось? - поинтересовалась я.

- Они сегодня с подружками пошли в кафе, день рождения у кого-то. Вот, звонит, я так и не понял, то ли к ним кто-то пристал, то ли они сами к кому-то пристали, в общем....

- Понятно все, а что за кафе?

- Апельсин.

Я присвистнула.

- Тогда лучше скорость прибавь, - посоветовала я, начиная нервничать. Серега тоже задергался:

- Что?

- Там кроме кафе еще и ночной клуб, не самого высокого общества.... И удостоверения там не спрашивают, пускают всех.

- Как их не закрыли, ммать, - меня вдавило в кресло.

- Сама удивляюсь, - вздохнула я. - Была там один раз, и то впечатлений хватило.... - Я разумно решила не вдаваться в подробности, чтобы не нервировать Сережку еще больше. - А вы что, не знали, что они идут в этот Апельсин?

- Они туда не собирались, по крайней мере, Леська изначально называла другое кафе. - Мы уже подъезжали к зданию злачного места. Снаружи, на улице, все было тихо. На ходу закрывая машину, Серега набрал номер сестры и тут же выматерился.

- Отключен.

- Ходу, ходу, - я на бегу застегивала куртку и закрывала сумочку. Сунув на входе деньги, мы быстрым шагом зашли в зал. Я тут же оглохла и ослепла - музыка грохотала, светомузыка переливалась, толпа танцующих колыхалась. Запах стоял такой, что у меня дыхание перебило - пот, алкоголь, еда, табак - ужас просто. Серега немного растерялся:

- И где ее искать....

- По укромным местам! Ты в мужской туалет, я в женский, - сориентировалась я. - Тебе вон по тому коридору до конца! - и Серега сорвался с места. Я тоже быстрым шагом, лавируя в толпе, пробиралась к противоположному коридору.

Я изрядно нервничала, потому как имела представление, что нетрезвый мужчина любого возраста может сделать с испуганной девчонкой-подростком. Пролетела мимо какой-то парочки, увлеченно целующейся на диване - тут явно все было в порядке - девица оседлала парня и довольно охала. В самом конце коридора слышалась и виднелась какая-то возня и приглушенный писк. Я шустро вынула из джинс ремень со здоровущей пряжкой и ускорила шаг, переходя на бег. В углу, за открытой дверью какого-то помещения, какой-то парень зажал девчонку. Я проорала:

- Девочка, ты Леся? - ответ я разобрала утвердительный, и не думая, огрела любителя клубнички ремнем по хребту. Парень взвыл, обернулся ко мне и тут же получил ногой по яйцам. Зареванная девчонка пулей метнулась из угла, а я для проформы уточнила:

- Леся, да?

- Леся, а вы кто?

- Бегом, Леся, потом познакомимся, - я ухватила ее за руку и рванула по прямому коридору. Удалось даже телефон извлечь и нажать на последний вызов. Музыка теперь грохотала с двух сторон - и в динамике, и вокруг. Я проорала, напрягая связки:

- На улицу, мы туда идем! - вроде, услышал. Не отпуская потной ладошки и постоянно оглядываясь, добралась до выхода.

- Девушки, у нас вход одноразовый, - предупредил охранник на выходе. Я одарила его пламенным взглядом и пулей вылетела за дверь. Не успели мы добежать до машины, как нас догнал запыхавшийся Серега. Меня от переживаний и испуга начало колотить, и я неожиданно сама для себя снова рывкнула:

- Сереж, поехали отсюда!

Мы с Лесей мешком увалились на заднее сиденье, пытаюсь отдышаться, Серега уже выехал на проспект и теперь посекудно оглядывался на нас.

- Солнце, смотри на дорогу, - уже тише и ласковее попросила я. - Давай ко мне. А ты успокойся! - я снова прикрикнула. - Все уже, никто тебя не достанет!

Леся съежилась в углу и размазывала по щекам косметику и слезы. Я тяжело вздохнула и почувствовала себя фашистом. Быстро так забывается, как тебя так же зажимали, и что при этом чувствуешь....

- Не реви, - пряча за ворчанием неловкость, я так же неловко ее обняла и попыталась пригладить волосы. - На, лицо вытри, - я сунула ей салфетки. Та трясущимися руками шуршала упаковкой и шмыгала носом. Плакать перестала, и то ладно. Я отобрала салфетки, сунула минералку. Попили все по очереди, потом я уже достала сигареты. Серега молчал, Леся тоже, поэтому я ругалась за троих, стараясь при этом не сильно материться.

Я ввалилась в квартиру, спотыкаясь на ватных ногах, скинула кроссовки и обернулась к гостям:

- Сережа, ты на кухню, Леся, ты в ванну, я сейчас полотенце принесу. - Серега дернулся что-то сказать, но я выразительно на него глянула и показала пальцем на кухню.

Леся сидела на краю ванны и пыталась распутать волосы пальцами. Я кинула полотенце на стиральную машинку и взялась за расческу - волосы, видимо, тщательно уложенные и залитые лаком, теперь сбились в один сплошной колтун. Я сопела и старалась не сильно драть их.

- Он тебе ничего не успел сделать? - выпалила я самый больной вопрос. Леся вскинула глаза, отчаянно покраснела и помотала головой. Я с облегчением перевела дух. - Ну и забудь тогда про все, как страшный сон. Утром полегчает.

- Противно просто, - прошептала она и передернулась. - И пахну теперь... слюнями его....

Я молча открыла воду.

- Сейчас помоешься, и перестанешь вонять, - заверила я. - Я тут за занавеской посижу, чтобы тебе не страшно было. Волосы все равно мыть, так их не прочешешь.

Пока она плескалась за занавеской, я громко и эмоционально рассказывала про строение клетки. Во-первых, чтобы отвлечь ребенка от неприятных мыслей, во-вторых - повторенье - мать ученья.

Когда мы вышли из ванны, она почти успокоилась, даже неловко улыбалась и стеснялась, чему порадовалась - главное, что не впала в ступор, или апатию, или как оно там называется у психологов.

Сергея нервно курил в открытое окно, Анька с Женькой круглыми глазами на него смотрели.

- Чего чай не пьете? - воинственно спросила я и распахнула холодильник. Достала флакон водки, которой мы обычно ставим компрессы, налила себе стопку и откусила от огурца.

-Ой, почему она такая гадость? - просипела я. Женька философски заметила:

- Паленая....

Сергея проводил водку и огурец круглыми глазами и ошарашено спросил:

- Ин, ты чего делаешь?

- Стресс снимаю, - отдышавшись, пояснила я. - Тебе налить? А, ты ж за рулем.... Валерьянки?

- Он тут пачку сигарет выкурил, - наябедничала Анька, и перестала сливаться со стеной. Я укоризненно покачала головой и достала кружки. Демонстративно - три. Понятливая Женька перехватила Аньку у шкафчика и увела в дальнюю комнату.

- Меня, кстати, Инга зовут, - спохватилась я запоздало. Леся мельком улыбнулась:

- Олеся, но лучше просто Леся....

- Очень приятно познакомиться, - я улыбнулась и достала варенье. - Сереж, отомри уже и сядь с нами. Сейчас все спокойно, без крика поговорят, и тебе полегчает, - пообещала я. Сергей плюхнулся рядом с сестрой и сгреб ее в охапку. Та пискнула, и тоже его обняла. У меня в глазах защипало и вырвался тяжелый вздох. Леся снова начала шмыгать носом, и я встрепенулась:

- Так, мы только успокоились! Вы прекращайте мне тут дисциплину хулиганить!

- Будешь сидеть дома, - спокойно пообещал Сережка сестре. Та тяжело вздохнула, но промолчала. - Никаких подружек, кафешек, парков, и так далее! А если бы.... Леся! Он тебе....

- Ничего не успел сделать, - успокаивающе проговорила я и погладила его по руке. - Поэтому все хорошо, а дальше будет только лучше. Пьяных идиотов всегда и везде полно, даже посреди белого дня по дороге из школы. Про подручек я вообще молчу!

- Про кого? - Сергей поперхнулся чаем. Леся уставилась на меня во все глаза.

- Эксгибиционисты, вуайеристы и прочая нечисть, - вспомнила я, что в комнате несовершеннолетний ребенок. - У нас по дороге в универ таких двое. В восемь утра зимой, ему, понимаешь, не холодно..... Короче, ладно, куда-то меня понесло. - Я потерла глаза и с досадой вспомнила, что сегодня нарисовала ресницы.

- Мы, наверное, уже пойдем, - Сергей беспокойно заерзал, поглядывая на время.

- Дай ребенку отдышаться и волосы высушить, - поморщилась я. - И вообще.

- Время половина двенадцатого, у Леси край - полночь, - пояснил Серега. - Сейчас отец позвонит, и что-то будет всем!

- Позвонит - скажете, что ты ее забрал и повез знакомить со мной, - предложила я.

- Врать нехорошо, - вздохнул Сережка. Я ухмыльнулась.

- А где тут вранье?

***

Как ни странно, но мое вранье прошло гладко - папа успокоился, услышав Серегин голос, торопить домой не стал. Мы посидели еще примерно час, потом уже они уехали. Леся очень смущалась и жалась к брату. Закрыв за ними дверь, я поплелась в ванну - вечер выдался суетливый, и теперь мне казалось, что от меня воняет как от лошади. А еще я тихо надеялась, что девчонки заснут, и я обойдусь без пересказа наших приключений. Не тут-то было. Обе красавицы сидели на моей койке и резались в карты.

- Другого места нет? - недовольно спросила я и повесила полотенце. - Кыш, я спать хочу!

- Расскажешь, что случилось, и ляжешь, - мирно согласилась Анька, смешивая карты. Я закатила глаза.

- Сережкина сестра с подружками пошла в кафе. Каким-то ветром их занесло в Апельсин, и там к ней прицепился пьяный мудака. Она успела Сереге позвонить, мы туда приехали, ее забрали. Он ее зажать успел, а больше ничего, слава богу. Вот и все, а теперь - кыш!

Они нехотя расползлись по своим кроватям. Анька с надеждой спросила:

- А подробности будут?

- Завтра, - буркнула я и провалилась в сон.

Снилась какая-то чепуха - весь сон я отбегала от кого-то, потом пряталась, и всякая ерунда в этом духе. Поэтому проснулась я рано, злая как оса, и не выспавшаяся, как медведь шатун. После плотного завтрака мне полегчало, и я принялась убираться в зале. Подняла с пола свои джинсы и расстроилась - ремень, видимо, остался вчера в Апельсине, как трофей. Жалко - ремень был любимый, потертый и заслуженный, а от того самый удобный. Настроение снова испортилось, на уборку я махнула рукой и завалилась перед телевизором, бесцельно щелкая по каналам. Под это бормотание я уснула снова, а когда проснулась, в квартире была одна - девчонки разъехались по домам на выходные. Ну, значит, будет генуборка!

Ближе к двенадцати, когда мой пыл поутих, позвонил Сережа.

- Чем занимаешься? - поинтересовался он. Я оглядела разруху в комнате и вздохнула:

- Генеральную уборку делаю....

- И как успехи? - я буквально ощущала его улыбку - чуть рассеянную и ласковую.

- Ну, как тебе сказать... шкаф разобрала, все перемерила, перед зеркалом натанцевалась....

Пока все.

- Здорово, - оценил он. - А планы какие?

- Никаких, - с готовностью ответила я. - Сереж?

- Ау?

- Ты кран посмотришь? - жалобно попросила я. - Он течет и лужа постоянно возле раковины....

- Конечно, посмотрю, - встрепенулся он. - Тем более, что давно обещал. Когда приехать?

- Давай, через час? - предложила я, упихая барахло ногой в шкаф и подпирая дверцу плечом. - Сможешь?

- Постараюсь. К чаю что-нибудь взять?

Я весело зафыркала, но бородатый анекдот про аптеку рассказывать постеснялась.

- Шоколадку. Мы с тобой вдвоем будем, так что не вздумай торт тащить, - велела я. Серега переспросил:

- А куда ты девчонок дела?

- Они по домам разъехались, будут только в воскресенье вечером, - с затаенной улыбкой ответила я, прислушиваясь. Сережа, как ни в чем ни бывало, уточнил:

- Мы можем на это твердо рассчитывать?

- Можем, - кивнула я.

- Через час приеду.

- До встречи, - мурлыкнула я и положила трубку. Дверца шкафа таки открылась, и на пол снова вывалилась куча шмотья.

***

Сережка ввалился в квартиру чумазый, как поросенок. Я с удивлением его осмотрела и уточнила:

- Машина?

- Она, - вздохнул Серега скорее весело, чем расстроено. - Я сначала уделаюсь окончательно, а потом оккупирую ванну. Можно?

- Можно, - фыркнула я. - Кран на кухне.

Через пятнадцать минут Серега оповестил:

- Надо поменять прокладку, и дратвы подоткнуть, - он разогнулся и вытер лоб. В квартире было душно, и лицо у него было совершенно мокрым. - Как чувствовал, с собой взял.

- Ты предусмотрительный, - похвалила я, открывая окно. В подъезд выходить курить было

лень, поэтому я закрыла кухонную дверь и поставила пепельницу. - Покурим?

- Давай, - он вытер руки какой-то тряпкой и подошел ко мне. Я сидела на подоконнике боком, свесив одну ногу в комнату. - Инга, я тебя умоляю, не свались! - попросил он и для надежности ухватил меня за щиколотку. Я хихикнула от щекотки и дернула ногой. Он как-то странно смотрел на мою ногу. Я тоже на нее посмотрела - нога, как нога, обычная весенняя женская нога - не слишком загорелая, не слишком красивая. Бритая зато!

- Сереж? - спросила я. Пауза затягивалась, потому что он продолжал таращиться на мою конечность.

- У тебя ножка как у Дюймовочки, - он большим пальцем погладил ямку под косточкой. - Щиколотка тоненькая, я пальцами обхватить могу.... - Он наклонился и потерся щекой об мою лодыжку. В этом жесте не было какого-то особого эротизма, скорее нежность - огромная и безграничная. У меня перехватило дыхание, я не глядя выкинула сигарету в окно, то же самое проделала и с сигаретой Сережки, и рывком притянула его к себе. У него на лице промелькнула растерянность, которая, впрочем, тут же пропала, стоило нам поцеловаться по настоящему. Крепко, до боли в укушенной губе, до приглушенного стога. Я нетерпеливо задираю на нем футболку, он так же нетерпеливо поднял руки, чтобы я могла ее стащить с него, и тут же обнять снова, чувствуя его прохладную, чуть влажную кожу. Он уперся рукой в подоконник позади меня, второй рукой надежно прижимая меня к себе. Я заерзала, стягивая с себя просторную майку, откидывая в сторону - кажется, в окно. Обхватила его бедра ногами, прижимаясь к горячей и твердой выпуклости на джинсах, потерлась, провоцируя. Он рывком сгреб меня с подоконника, жадно целуя мою шею, понес в комнату, на ходу отпिनывая табуретки, обувь и всякую ерунду. Мы рухнули на диван, продолжая целоваться, как ненормальные. Я шумно дышала, спускаясь от его шеи вниз - на широкую грудь, твердый живот, вздрагивающий от моих прикосновений. Взялась за ремень на джинсах, метнула взгляд на Сережу. Он сидел, опираясь на локти, следя за мной шальными, совершенно черными глазами. Избавившись от лишней одежды, снова переплелись руками, ногами, прижимаясь друг к другу. Я покусывала гладкую соленую кожу на его ключице, впиваясь пальцами в плечи. Потом про все забыла, потому что он добрался до моей груди, что-то с ней делая такое, что ноги у меня тут же ослабли, а внизу живота затянуло сладкой тяжелой истомой.

Волосы застилали лицо, я нетерпеливо их откинула в сторону, без особого толка, впрочем, потому что они тут же свесились обратно, когда я наклонилась к Сережке. Дыхание перебило от первого проникновения, он тут же замер, тревожно вглядываясь в мое лицо. Я улыбнулась и прикусила его за губу, двинула бедрами. Он впился пальцами в мои ягодицы, пытаясь удержать, но не тут-то было. Через пару минут инициативу у меня перехватили, и дыхание снова выбило из груди - от удовольствия, и оттого, что он слишком сильно прижал меня к своей груди, не давая даже пошевелиться. Губу я искусала в кровь - свою, но сдерживаться было тяжело.

- Вот это да, - выпалила я, тяжело дыша. Мы лежали, переплетая вялые пальцы, поглядывая друг на друга с удовольствием.

- Это да, - согласился Сережка и прикрыл глаза. - Ты застала меня врасплох.

- Ты сам виноват, - пробормотала я, обтираясь щекой об его ладонь. - Пошли в душ?

- Пошли, - с готовностью согласился он. Мы кое-как скатились с кровати и пошлепали в ванну. Я шипела и пыталась настроить воду - как назло, напор прыгал, упорно обдавая меня холодной водой. Я прыгала и повизгивала, когда холодные брызги долетали до стратегических мест. Все

же, кое-как, смеясь и брызгаясь, воду мы настроили и уселись в ванную. Вернее, сначала уселся Сережка, а я вспомнила про полотенце, и убежала в комнату. Когда вернулась, воды уже набралось прилично, и с придушенным воплем:

- Спасайтесь, Нил вышел из берегов! - тоже опустилась в теплую воду. Пару литров и правда, вылилось на пол, но нас это особо не смутило. Устроившись вполне удобно - уперевшись спиной на Сережину грудь, и уместив голову ему на плечо, я блаженно прикрыла глаза.

- Ты там спишь? - он мокрыми пальцами пробежался по моей щеке. Я расслабленно улыбнулась и отрицательно помотала головой. - Может, вымоемся и пойдем ляжем? А то ты, кажется, скоро заснешь.

- Давай, - я неохотно отлепилась от теплого тела и дотянулась до своей мочалки, потом выудила из шкафчика запасную, в упаковке. - Держи.

Выйдя из ванны, мы отправились не в кровать, а на кухню - хотелось курить и есть, а уж потом все остальное. Я закуталась в халат, Серега от такого же отказался, и шастал обмотанный полотенцем. Чайник закипал, на сковородке шипело масло, я сновала по кухне, попыхивая сигаретой, одновременно обжаривая колбасу с картошкой, что-то мурлыкая себе под нос.

Смолотили обед в два счета, на посуду махнули рукой, и увалились на диван перед телевизором. Разговаривать особо не хотелось, хотелось просто валяться в обнимку, комментируя ту или иную передачу. Потом я встрепенулась:

- Сереж?

- Ау? - он сонно на меня прищурился.

- Ночевать останешься? - я, честно, говоря, надеялась, что останется, и причин тому было несколько. Во-первых, я ненавижу ночевать тут одна, во-вторых, хотелось повторения....

- Останусь, - улыбнулся он. - Только надо будет домой заскочить, отцу сказать.

Я покосилась на время - половина пятого.

- Тогда, давай отскребаться от дивана - пока соберемся да доедем.... А еще мне кто-то грозился яблони показать! - вспомнила я. Сережка с интересом смотрел, как я скидываю халат. Быстро привлек меня к себе, поцеловал в живот. Я задергалась от щекотки.

- Я тебе все покажу, - пообещал. - Только сначала до дома, а потом хоть на край света.

- Так далеко не надо, - хмыкнула я, выворачиваясь из цепких рук.

В машине было жарко и пахло бензином и разогретой обшивкой. Я осторожно опустилась на горячее сиденье и поморщилась. Потом вспомнила, и спросила:

- Сереж, а что с машиной-то было?

Тот завел двигатель и неопределенно пожал плечами:

- Это ж Жигули.... Черт их разберет. Работает пока....

- Давай мороженого купим, - предложила я. - Брикет. Мы же, наверняка, не с порога заявим, что ты не будешь дома ночевать....

- Мысль здравая, - согласился он, вырвав на проспект. - Возле дома есть магазин, там и купим. Я осторожно продолжила:

- Ты с Лесей-то разговаривал? - Сережка вздохнул и немного помрачнел.

- Да как тебе сказать.... Поговорить-то поговорил, да без особого толка.... В общем, они сначала поехали в то кафе, которое собирались, потом решили поехать в этот Апельсин. Леска не особо хотела, но от коллектива отрываться не стала. Приехали, выпили по кружке пива, стали танцевать. Потом к ним какая-то компания подвалила, познакомились. Леска занервничала, стала домой собираться, и парни решили, что она ломается. Ну, а дальше ты знаешь.

- Ничего не меняется, - пробормотала я, доставая сигареты. - Как было все десять лет назад, так и сейчас так же....

- Думаешь? - усмехнулся Сережка. - В принципе, наверное, да.

Купив килограмм пломбира, мы зашли в лифт. Лифт, как и сам подъезд, были ужасны - воняли и были исписаны. В лифте я уткнулась Сережке в подмышку - там пахло не в пример лучше, чем вокруг. Сережка тоже уткнулся носом мне в волосы, явно не желая вдыхать ароматы. Из лифта я вывалилась с облегчением и вытаращенными глазами. Тамбур был на две квартиры, на удивление чистый и аккуратный, без валяющейся обуви и хлама по углам. Сережка достал ключи и открыл дверь под номером 170, и приглашающе махнул рукой. Я зашла и тут же поняла, что в доме скандал. Неуверенно оглянулась на Сережку - тот замер с поднятой ногой, прислушиваясь. Крики доносились откуда-то из глубины квартиры, туда мы и направились.

- Пап, что происходит? - громко оповестил Сережка о нашем присутствии. Красный от злости папа выглянул из ванны, оттуда же прошмыгнула красная зареванная Леся и спряталась за брата.

- Добрый день, - вежливо поздоровалась я. Сан Саныч буркнул:

- Добрый. Леся, иди сюда, мы не договорили!

- Не пойду, - вызывающе вякнула та из-за спины, за что и поплатилась - Серега ухватил ее за ухо и вывел перед собой.

- А что происходит-то? - спокойнее спросил Сережа. Сан Саныч снова налился краснотой, но, видимо, уже взял себя в руки и начал рассказывать:

- Купила кучу косметики китайской, и намалевалась, как на панель! Среди бела дня! И собралась в таком виде гулять идти!

- Нормально я накружилась, ты ничего не понимаешь в косметике! - завопила Леся и тут же схлопотала от брата легкий подзатыльник.

- Не смей орать на отца, - спокойно прокомментировал Сережа. Я мужественно держала рот закрытым.

- Он меня умыл и всю косметику с балкона выкинул! - кажется, кто-то собрался реветь. Тут уж я не выдержала.

- Стоп. Давайте найдем компромисс!

- Какой компромисс? - папа одарил меня тяжелым взглядом, и я на мгновение стушеввалась.

- Такой. Я научу ее нормально использовать косметику, а вы ее больше не будете умыть и косметику выкидывать. - Предложила я. Сан Саныч тяжело дышал, кажется, сдерживаясь из последних сил.

- Какая ей косметика! Тринадцать лет!

- Четырнадцать! - истерично напомнила Леся. Я покачала головой, сунула Сережке мороженое и отобрала Лесю.

- Дайте нам пятнадцать минут, - попросила я, ласково улыбаясь всем сразу. Чуть не окосела. - Где твоя комната? - шепотом спросила у Леси. Та мотнула головой и пошла по коридору. Я подхватила сумочку, прикидывая, что из косметики у меня с собой. Вышло, что немного, но это к лучшему.

- Я тебя сначала накрасю, потом покажемся папе, и если он одобрит, я научу тебя делать такой макияж самой, - пояснила я, усаживая ее лицом к окошку. Крем, основа, чуть-чуть подкрасить брови, немножко светлых теней во внутренний уголок глаза, более темных на центр, еще темнее - на наружный уголок глаза. Чуть тронуть тенями внешний уголок снизу. Ресницы. Губы красить не стала, рассудив, что все равно будем пить чай.

- Ну, иди, смотришь, - разрешила я, улыбаясь. Лично мне нравилось - акцент я сделала на глаза, подчеркнула красивую, почти кошачью форму, и глубокий серый цвет.

Леся придирчиво смотрела на себя в зеркало.

- Ничего понять не могу, - она поворачивала лицо то так, то эдак. - Вроде, и красила ты меня, а не видно.... И видно. Это как?

- А вот так, - хмыкнула я. - Нравится?

- Лучше, чем когда я сама накрасилась, - честно сознался ребенок.

- Ну и славно. Пошли на кухню? Мы там пломбир купили....

Леся царственно вплыла на кухню и гордо задрала подбородок. Сан Саныч тут же сделал замечание:

- Чем выше человек задирает нос, тем больше демонстрирует его содержимое! Леся, встань нормально.

Я села рядом с Сережкой и нахально отпила из его кружки. Тот тут же налил мне чаю, пока Сан Саныч пристально рассматривал Лесю. Сережка тоже ее рассматривал, одобрительно улыбаясь.

- Ну, другое дело, - проворчал папа. - А той порнографии чтобы я больше не видел! - тут же громыхнул он, а я чаем поперхнулась от неожиданности.

За столом завязалась непринужденная беседа - Сан Саныч расспрашивал меня об учебе, родном городе и родителях. Сережка посматривал на часы все чаще, и в конце концов, поднялся из-за стола.

- Пап, ты меня сегодня не теряй, - предупредил он. Они с отцом обменялись взглядами, и папа молча кивнул. Я, честно говоря, ждала как минимум вопроса, где Сережка будет ночевать, и заранее чувствовала себя неловко.

- Инга, а ты когда меня научишь краситься правильно? - встрепелась Леся. Я переглянулась с Сережей.

- Завтра можно, - предложила я. - Потому что у меня со вторника сессия.

- Тогда завтра, - заулыбалась Леся. Папа кивнул, давая нам разрешение, и мы с Сережкой поспешно смылись.

- Яблони смотреть, - постановил Сережка, усаживая меня в машину.

- Так они, цветочки, поди закрылись уже, - задумалась я, хитро поглядывая на Сережу. - Может завтра, после обеда? - предложила я, кладя ладонь на обтянутое джинсами колено и ведя рукой выше.

- Инка!

- М? - я невинно улыбнулась. - Поехали домой, а?

- Ну, как тут отказаться? - притворно вздохнул он и поцеловал меня, зарываясь рукой в волосы.

***

В среду я нервно топталась перед Политехом - у Сережки была защита диплома, а я пришла вроде, как в сюрприз. Собственно, сюрприз был незапланированный - просто у меня сегодня неожиданно образовался экзамен автоматом, и я счастливая и довольная ускакала домой. Пришла, посидела, и поехала к Политеху - караулить Сережу. Защита началась полтора часа назад, телефон у Сережки был отключен, из чего я сделала вывод, что он там, на защите. Через полчаса он позвонил сам. Голос был усталый:

- Привет, Ин. Как твой экзамен?

- Автомат, - похвасталась я. - А как твой диплом?

- Защитился, теперь будем ждать результатов....

- Ясно.... А то я тут стою возле клумбы, думаю, вдруг ты выйдешь, - со сдерживаемым смехом сказала я.

- Ты возле моего универа? - с недоверчивой радостью уточнил он.

- Ну, да, - со смешком подтвердила я. Он выскочил из дверей и закрутил головой, а у меня даже рот от неожиданности приоткрылся. Нет, ну как все-таки, меняет мужика хороший костюм! Потрясающе! Я закрыла рот и решительно пошла навстречу, пока набежавшая толпа не скрыла его от меня.

- Привет, - я ухватила его за запястье и потянула вниз, взявая положенный поцелуй.

- Как ты здорово придумала, - довольно вздохнул Сережка. - Что приехала! Пойдем в

аудиторию.

- Пошли, - согласилась я. - А пустят?

- Пустят, пустят, - отмахнулся он. И правда, пустили. Придерживая меня за плечи, Сережка вел меня по коридору, попутно рассказывая:

- Там стенды рабочие; а это образцы станков, все рабочее тоже, а вон там лаборатории, а это кафедра наша.

Возле кафедры кучковалось человек десять студентов, преимущественно, мужского пола. Девушек было трое, и стояли они отдельно друг от друга.

- Я вернулся, - пояснил Сережка, обнимая меня со спины и прижимая к своей груди.

- И не один, - проявил чудеса наблюдательности один из парней.

- Инга, моя девушка, - представил меня Сережа. Я вежливо и прохладно улыбнулась всем разом и сделала вид, что запомнила, как кого зовут. - Чего там, тишина?

- Тишина, - вздохнул тот же парень. - Может, в столовку? А то с нервов жрать охота!

Предложение поддержали, и мы так же толпой переместились в столовую. Там было душно и пахло компотом из сухофруктов. Отказавшись от всевозможных пирожков, я получила большую бутылку холодного чая и задвинулась за Сережку. Народ в основном, делился впечатлениями от защиты и пытался толковать то или иное движение бровей, губ и пальцев комиссии. Я присматривалась, представляя, как на будущий год буду так же нервничать и переживать. Перспектива не радовала, честно сказать.

Наконец, старосте позвонили с кафедры, и сообщили, что результаты объявят через пять минут. Мы рванули обратно. По дороге я уточнила у Сережки:

- Я тебя в коридоре подожду, или внизу?

- Со мной будешь, - отрезал он, сжимая мою ладонь. Его собственная ладонь была прохладной и влажной. Я ее ободряюще пожала и тихонько села рядом. Минут через пятнадцать зашли маститые седые дядьки и тетка с желчно поджатыми губами. Тетка называла фамилию, дядьки - оценку и давали комментарии. И тут я сообразила, что знать не знаю Сережину фамилию - да и откуда бы! Пришлось тренироваться в физиогномистике - чем ближе к концу алфавита, тем серьезнее становилось лицо у Сережи. Две последние фамилии пробурчали невнятно, но обе оценки были 'отлично', и я вопросительно заглянула Сереже в лицо. Нос сиял, очки сияли, губы растянулись в широкой улыбке. Преподаватели затаили какую-то речь, но особого внимания уже никто не обращал - все было под влиянием эмоций. К слову сказать, оценки 'удовлетворительно' не было ни у кого, так что радости было море. Наконец, преподаватели с теткой ушли, и молодежь разразилась радостным гиканьем. Сережка так и вовсе придумал - схватил меня на руки и пару раз подкинул. Поймал, и то спасибо! Я мужественно сцепила зубы, но подбрасывать себя больше не дала.

- Вы, наверное, отмечать будете вечером, - предположила я.

- Мы заранее решили, как дипломы сами получим, на природу выедем, в Шахтер, - сообщил Серега, тиская мою руку. - Так что, сегодня - в семейном кругу.

- Понятно, - покивала я. Мы пробирались к выходу. - Сильно нервы трепали?

- Сильно, - тяжело вздохнул Сережка. - Думал, все, кранты.

- Ты ночью спал? - продолжила я расспросы. Сережа задумался, потом неопределенно покрутил пальцами в воздухе. Сунул пиджак на заднее сиденье, открыл настежь машину - за день она не то что прогрелась - раскалилась.

- Куда поедем? - мы, все-таки, сели внутрь, надеясь, что на ходу станет прохладнее.

- Ко мне, - постановила я. Сережа кивнул, и стал рассказывать, как именно он защищался, кто ему какие вопросы задавал, и как он на них отвечал. За таким вот разговором мы доехали до моего дома, и не прерываясь, поднялись до квартиры. Я кивала и охала - потому что с комментарием было не вклиниться. Потом, все же, вклиниться удалось - я запихнула его в ванну и стала расстегивать рубашку, продолжая кивать. Сережа замолчал, следя за тем, как я неторопливо расстегиваю пуговицы сначала спереди, потом на обшлагах. Послушно повернулся, позволяя ее снять. Я аккуратно повесила ее на крючок и взялась за ремень.

- Ин?

- М? - отозвалась я, смешливо щурясь на него.

- Я мокрый, как мышь....

- Ну, я тебя неспроста сюда привела, - невозмутимо ответила я и открыла воду. - Раздевайся и залезай, - велела я и вышла из ванны. - Я сейчас приду.

Не могу сказать, что ванна идеально приспособлена для занятия сексом - скорее наоборот. Мы пришли к такому выводу, когда чуть не грохнулись в ванне. Удержались чудом - я чуть ли не зубами вцепилась в шкафчик, Серега держался за края.

- Продолжение будет на суше, - категорично заявила я, расцепив зубы.

- Согласен, - пропыхтел Сережа, помогая мне опуститься в воду. - Иначе - чревато. - Он потерся носом об мою шею, ладони удобно легли на грудь, как будто она только для этого и нужна, и я засомневалась, что у нас получится выполнить свое решение.

- Девчонки уехали, - объявила я, чтобы отвлечься немного.

- Надолго?

- До сентября, - я изогнула шею, чтобы посмотреть на Сережу. Тот довольно шурился и водил губами по моему плечу. Я мстительно плеснула туда воды, и мне фыркнули прямо в ухо. - У меня в субботу последний экзамен, потом три недели практики, потом я тоже поеду домой. - Собственно, давно пора было об этом сказать.

- На два месяца?! - ужаснулся Сережа. Я виновато вздохнула.

- Сереж, я родителей два раза в год вижу - на зимних каникулах и на летних....

- Да я понимаю, - растеряно ответил он. - Но у меня как-то из головы вылетело, что ты из другого города.... Ты автобусом едешь?

- Поездом, - я покачала головой и потянулась за полотенцем. - В автобусе укачивает, и

вообще.... Ни покурить, ни в туалет выйти, ни ноги вытянуть....

- Сколько ехать?

- Поездом десять часов, автобусом - восемь, - машинально ответила я, прикидывая, как повернуть дело так, чтобы остаться тут на лишнюю неделю. Не больше, потому что я забыла, как мои племяшки выглядят!

- Скайп-то хоть есть? - тоскливо спросил Сережа. Я закивала. - Слава богу, хоть так.... Все так не в масть, блин.... Отец уезжает первого июня, а Леську одну не оставишь же...

- Ни в коем случае, - согласилась я. Курить у открытого окна после ванны было прохладно, поэтому я ежилась и прижималась к теплему Сережиному животу. - Придумаем что-нибудь, - попыталась я приободрить его.

- Придумаем, - согласился он.

- Я же тут еще!

- Это плюс, - незнакомым, мурлыкающим голосом, согласился он и стал потихоньку разматывать на мне полотенце. Мозолистые ладони с напором погладили шею, плечи, руки, талию, бедра. Я готова была заурчать от удовольствия, лишь бы он продолжал. Он наступал, улыбаясь, я так же улыбаясь, отступала в комнату, к кровати. Кровать жалобно охнула под двойным весом, но не развалилась. Сережа оперся на локти надо мной, лишь обозначивая свой вес. Я облизнула пересохшие губы и сладко потянулась, обтираясь об него.

- Торопиться же нам некуда? - уточнил он и потерся щекой об мой живот.

- Некуда, - с предвкушением подтвердила я и закрыла глаза.

***

До субботы мы почти не виделись - сессия моя отнимала до обидного много времени, но куда деваться! Зато в субботу мы, с чувством выполненного долга полночи шатались по ночному городу - пешком, принципиально. Посидели в каком-то баре - Сережка выпил пару кружек пива, я какой-то коктейль. Забрались на колесо обозрения - на смотровую площадку в центре конструкции. От высоты дух захватывало, но страха особого у меня не было, потому что Сережка все время крепко держал меня то за руку, то за талию, то еще за что-нибудь. Наверху оказалось ветрено, холодно и безумно красиво, хоть мы и не на самую верхотуру залезли, но все равно. Какое-то время мы рассматривали непривычный город. Обычно с чертова колеса смотришь днем, а ночью-то все по-другому, как-то... нереально, что ли. Как будто ты в другом городе, незнакомом. Насмотревшись на мигающие и переливающиеся улицы, с полчаса целовались - просто так, от того, что нам хорошо друг с другом, и не страшно несколько, что все быстро кончится, и времени впереди - море. Не просто море - целая жизнь впереди, интересная, замечательная! От удовольствия я даже засмеялась. Сережка, тоже улыбаясь, спросил:

- Ты чего?

Я, путаясь в словах и эмоциях пересказала ему свою мысль, и он тоже засмеялся, не надо мной, а просто.

- Ты всегда думаешь неожиданные мысли, Ин. Как у тебя это получается?
- Ну, почему неожиданные? - удивилась я. - Ты же тоже знаешь, что впереди целая жизнь, и нам всего-то по двадцать с небольшим! И, разумеется, наша жизнь будет интересной и веселой. Не обязательно, легкой, но интересной - это уж точно! Как иначе-то?!
- Я тебя люблю. - Совершенно серьезно сказал Сережа. Я задохнулась на полуслове, а потом, слегка смущаясь, ответила:
- Я тебя тоже люблю....
- Я тебя люблю сильнее!
- С чего-то вдруг? - прищурилась я, воинственно подбоченившись. Сережка сгреб меня в охапку.
- Потому что ты лучше, чем я!
- Глупости какие! - возмутилась я, но долго возмущаться не получилось, потому что он меня снова поцеловал.
- Пошли отсюда? Тебя трясет уже от холода, - Сережка слегка отстранился от меня, заглядывая в лицо. Я кивнула.
- Ты же у меня сегодня? - уточнила я.
- У тебя, - он начал спускаться первым. - И у меня в багажнике ведро шампанского и ящик черешни.
- Черешни?! - взвизгнула я, чуть подпрыгнув.
- Инга, не скачи, - слегка рассердился он. - Тут и так все на китайской сварке держится....
- На какой сварке? - не поняла я, начиная спускаться следом.
- На китайской. - Повторил он, страхуя меня. - Это когда все незакрепленные детали крепятся на проволоку!
- Блеск, - оценила я. - Чтобы я еще раз сюда полезла!
- Да нормально все, - подбодрил он.
- Конечно! Напугал меня сначала, а теперь....
- Не бойся, я с тобой, - пропыхтел он, снимая меня с последней ступеньки и целуя. - Пошли из парка, на проспекте теплее.
- Пошли, пошли, - заторопилась я. - А как ты про черешню узнал?
- Помнишь, ты мне фотки свои показывала?
- Помню.
- Там есть фотография, где ты ешь черешню. У тебя там такое лицо, как будто ты миллион

выиграла, не меньше.

- Я даже персики и арбузы люблю меньше, чем черешню,- призналась я, засовывая холодную руку Сережке в карман.

- Придем и я тебя засуну в ванну, - пробормотал он, нащупывая мои ледяные пальцы.

- С черешней? - уточнила я.

- Ин, нормальные девушки грезят о ванне с шампанским!

- Меня больше интересует ванна черешни!

- Я тебе сверху накидаю!

- А сам?

- Что, сам?

- Сам, будешь ее есть?

- Если мне что-нибудь достанется, - засмеялся он. Я тащила его вперед с целеустремленностью танка.

Дома не оказалось красивых стаканов. Они когда-то были, но то ли мы их перебили, то ли еще что случилось - не было. Я обшарила все шкафы и не нашла ни одного. Хмыкнула, взяла два граненых стакана. Сережка на кухне мыл черешню, сдержанно ругаясь.

- Ты тока все не мой, - жалобно попросила я. - А то у меня чувства нормы нет, я все сожру!

- Ладно, - он с облегчением убрал пакет в холодильник. Я шмыгала текущим носом и заглядывала в тарелку. - Так, пошли в ванну.

Я юркнула в ванну и зашипела - вода показалась почти кипяточной.

- А ты? - спросила я, потому что Сережа как-то не торопился.

- И я. - Согласился он, стягивая футболку.

- Мы постоянно с тобой торчим в ванне, - пожаловалась я. - Тебе это не кажется странным?

- Мне это кажется приятным, - хмыкнул он, притягивая меня к себе. - Ты кто по гороскопу?

- Овен я. А ты?

- А я скорпион. У тебя когда день рождения?

- Двадцать второго марта. А у тебя?

- А у меня двадцать девятого октября, - засмеялся он.

- А почему ты гороскоп вспомнил?

- Ну, мало ли, водный знак....

- Не водный, - помотала я головой. Сережка воевал с бутылкой шампанского. Вода плескалась и была приятно горячей, черешня глянцево блестела в свете, и жизнь была восхитительна. Чокнувшись стаканами, Сережка торжественно прокомментировал:

- За щебенку от гранита науки!

- За нее, - согласилась я и сунула в рот ягоду черешни. Раскусила, зажмурилась от удовольствия. Сережка пристально на меня смотрел, не донеся ягоду до рта.

- Первый раз вижу, чтобы человек с таким удовольствием что-то ел, - улыбаясь, он покачал головой. Я пожала плечами:

- В жизни не так уж много больших радостей. На то они и большие. Надо уметь радоваться маленьким вещам. Например, черешне. Или просто, вкусной еде. - От шампанского и горячей воды у меня приятно шумело в ушах и плыло перед глазами.

А потом я начала засыпать - в прямом смысле этого слова. Смутно помню, что Сережка вытаскивал меня из воды, укутывал в полотенце, нес на кровать. Проснулась зато, ни свет ни заря - в семь утра. Я была бодра, свежа и весела до отвращения. Покурив и прикинув планы на завтрак, нырнула под одеяло к Сережке. Обняла со спины, куснула за основание шеи.

- Мм? - отозвался он. - Ты чего, выпалась?

- Угу.... - он перевернулся на спину, а я переползла на него, жадно втягивая запах теплого сонного тела. - И что ты делаешь?

- Я собираюсь воспользоваться твоей незащищенностью! - Сделав большие глаза, сообщила я. Поерзала, и совершенно неожиданно нашла животом что-то твердое и горячее. - Ого!

- Не настолько я незащищен, как ты думаешь, - с легким самодовольством заметил Сережка и подмял меня под себя.

Из кровати мы выбрались только через пару часов - меня неожиданно сморило, и почти час мы валялись в кровати.

На завтрак у Сережки была яичница, а у меня... черешня! Потому что вчера я самым позорным образом уснула и вообще, толку от меня было мало.

- Чего делать сегодня будем? - деловито спросила я. Сережка пожал плечами:

- А что хочешь! Хочешь, сходим куда-нибудь, хочешь, дома поваляемся....

- А ты чего хочешь? - коварно спросила я. Сережка пожал плечами еще раз. Я зарычала.

- Не сердись. Просто у меня ленивое настроение, - он снял очки и начал протирать их подолом моей футболки. Я меланхолично взирала на это. Очкарики - одинаковые. У меня в семействе почти все в очках, и все протирают стеклышки моей футболкой!

- Домой тебе не надо?

- Ночевать надо, - вздохнул он. - Отец в понедельник ночью улетает. Кстати, сегодня вечером он нас ждет на ужин.

- И ты молчал? - возмутилась я и тут же переполошилась. Сережиного папу я побаивалась.

- Не хотел тебя нервировать раньше времени, - он пожал плечами. Я куснула его за плечо.

- Тогда до вечера поваляемся дома, посмотрим какой-нибудь фильм, потом погуляем и поедем к тебе. Идет?

- Идет. - Он согласно кивнул и усадил меня к себе на колени.

День промелькнул быстро и незаметно - когда мы спохватились, гулять уже было некогда, надо было собираться и ехать.

Сан Саныч довольно кивнул и посмотрел на время:

- Чувствуется твое благотворное влияние, - хмыкнул он. Я с легким недоумением посмотрела на Сережку, а Сан Саныч развил свою мысль, - Он же самая непунктуальная скотина, какую только можно себе представить! Говоришь в семь - значит, раньше девяти не жди! Он такой у нас!

- Привет, Ин, - Леська вынырнула откуда-то из глубины квартиры и помахала мне рукой. Я тоже ей помахала, и мы пошли за стол. Атмосфера царил приятная и легкая. Обсуждали в основном, мою сессию и Сережкину защиту диплома. Я вздыхала, потому что слушала это по пятому кругу и знала историю наизусть. Но молчала. Я тоже пересказываю интересные мне события по сто раз и требую от окружающих реакции, как будто они слышат впервые!

- Значит, ты через три недели уезжаешь. - Уточнил Сан Саныч. Я покивала. - А как же вы, голубки, увидите будете?

- По Скайпу, - хором ответили мы.

- Может, получится у меня пораньше приехать, - добавила я. - Но гарантий никаких.

- Думаете, протянете? - усомнился Сан Саныч. Я фыркнула и промолчала. Сережа перевел тяжелый взгляд на отца, и я в очередной раз поразились - ощущение было такое, будто они так разговаривают, посредством мыслей. Может, так и есть? Леська тоже хмыкнула:

- Ин, не обращай внимания, они так постоянно друг друга глазами сверлят, на своей волне. Могут почти не разговаривать, так друг друга понимают. - Ехидно заметила она. Мужики дружно уставились на нее. - А дудки! У меня ментальный блок!

- Лесь, что за ерунда! - возмутился папа. - Какой еще блок?!

- Бетонный, - хихикнула я. Леська тоже хихикнула, и мы весело переглянулись.

- И откуда такой бред-то....

- Это научная фантастика, - поправила я.

- Я и говорю - бред! - подхватил папа. - Сказки, тока для взрослых! И зачем. Спрашивается, мозги замыливать?

- Ну, не так уж и замыливает, - вступилась я за фантастику. Леська молчала - видимо, разговор такой возникал не впервые.

- Еще как замыливает!

- А вот и нет!

- А вот и да!

- Цыц всем! - прикрикнул Сережа. Мы замолчали, переглянулись и начали хихикать с Лесей по новой. Мужики снова сверлили друг друга взглядами.

- Ну их, - Леся махнула рукой. Я подумала, и тоже махнула.

***

То, что папа уехал, и все изменилось, я ощутила в полной мере, как только наступил вечер понедельника. Я вернулась с практики злая, потная и недовольная, в надежде, что сейчас доем черешню, а потом мы с Сережкой пойдем гулять, или еще чем-нибудь займемся. Занялись, как же. Гулять пошли с Лесей - ребенку одному дома скучно, а гулять так поздно Сережа не разрешил. Не могу сказать, что мы плохо погуляли, просто.... Как-то чего-то другого ожидала.

Пришла домой, легла спать, и началось! У нас на редкость буйный барабашка, которому все нипочем - ни батюшка с кадиллом, ни экстрасенсы с рамками и перьями на неожиданных местах. Ему просто фиолетово, что я три раза в год зову священника освятить квартиру. Когда дома кто-то один - начинается свистопляска. Днем я это дело заглушаю громкой музыкой, а ночью музыку громко не поставишь, разве что в наушниках. Но наушники, как назло, сломались, и я теперь сидела в углу кровати и мрачно смотрела на раскачивающуюся люстру. Раскачивалась она сама по себе. Через пару минут в аккомпанемент вступила музыкальная шкатулка, а спина моя покрылась испариной и мурашками. Сразу вспомнились все фильмы ужасов, где под такое вот мелодичное треньканье происходит все самое страшное, на что способен продюсер с обкурившимся режиссером. Проматерившись вслух, я прислушалась. Шкатулка заткнулась, люстра угомонилась, зато начала скрипеть дверца шкафа. Я выматерилась еще раз и решительно накрылась с головой одеялом. Вот буду спать, и все! На мне крестик, вокруг кровати я солью посыпала.... Блин, средневековье какое-то! Осталось осиновый кол выстругать и приладить его на арбалет, буду как Ван Хеллсинг! Пофыркав, я начала задремывать. Теперь начал звонить телефон, городской. Смерив его презрительным взглядом, я отвернулась на другой бок. Понадрывавшись еще немного, замолчал, зато ожил сотовый. Звонил Сережа.

- Привет, - бодро сказала я.

- Я тебя разбудил? - виноватый голос совсем рядом, я снова легла и накрылась одеялом, закрыла глаза.

- Нет, я еще не спала.

- А к домашнему что не подошла?

- Он не работает, - соврала я. - Ты просто так звонишь?

- Соскучился, - вздохнул он. - Больше Лесю с собой не возьмем!

- Что-нибудь придумаем, - подбодрила я. - Чтобы и за Лесю не дергаться, и самим побыть рядом....

Поболтав еще минут десять, мы попрощались. Трубку я положила рядом, и решительно

закрывает глаза - спать.

В результате - проспала, потому что еще полночи прислушивалась и вслушивалась. На практику не опоздала только чудом. Зато после практики меня ждал сюрприз - Сережка за мной приехал.

- Я распихал все заказы, и до одиннадцати весь твой, - весело сказал Сережка, а я обрадовалась. - Куда поедем?

- Ко мне, - улыбнулась я.

Дома я чертыхнулась и попыталась отправить Сережку первого в душ. Не получилось, и круг соли вокруг кровати поверг его в настороженное недоумение. Пришлось объясняться.

- Ты прикалываешься? - осторожно уточнил любимый. Я нахохлилась и ответила мрачным взглядом. - Ин? Ты серьезно?

- Я серьезно, - сердито ответила я и пошла за веником. - Просто я сегодня проспала, и убрать не успела.

- И прям такие спецэффекты крутые? - недоверчиво расспрашивал Сережка. Я вышла из себя.

- Не хочешь - не верь.

- Я верю тебе, просто представляю себе это все с трудом!

- Не представляй, - предложила я. - Не надо.

- Я ни разу здесь не слышал ничего такого....

- Он активизируется, только когда в квартире кто-то один, - неохотно ответила я. - Мы сексом будем сегодня заниматься, или нет?!

- Будем. - Он тряхнул головой. - Но попозже.

- Чего ждем? - настроение неуклонно портилось. - Что барабашка выйдет к тебе из-за шкафа и скажет: 'Трям, здравствуй'? Так он не выйдет, не жди!

- Не сердись, - попросил он. - Но я материалист.

- Переночуй тут один, материалист, - ехидно предложила я. - А я переночую с Лесей. И после этого ты оставишь нашего барабашку в покое, и вопрос мы этот поднимать не будем! Идет? - я уперла руки в бока и воинственно наступала. Сережка не отступал, зато очень ловко подхватил меня под бока и потряс в воздухе.

- Когда ты сердисься, у тебя нос дрожит смешно, ты в курсе? - он улыбнулся и я потихоньку сползла по нему на пол.

- Я в курсе. - Он посадил меня на подоконник и зарылся носом в вырез моей футболки, смешно чавкая. - Ты чего там делаешь?

- Я тебя так люблю, что готовь сожрать, - страшно прочавкал он оттуда. Я задергалась от щекотки.

- Дикарь и варвар.

- Ага, Конан варвар, - хохотнул он, освобождая меня от футболки.

- Сереж, прям здесь, что ли? - изумилась я, оглядываясь в окно.

- Шестой этаж. Или тебе неудобно?

- Мне удобно, - с удовольствием охнула я.

- Ну и все....

Зря я надеялась, что вопрос с нашим барабашкой остался без внимания. Сережка исполнился решимости переночевать в нашей квартире один. Поотговаривав его для приличия полчаса, я махнула рукой и поняла - если Сереже что-то взбрело в голову, вытесать оттуда это невозможно даже топором. Фыркая от негодования, я собрала пакет с вещами первой необходимости, и Сережка повез меня к себе. Леся удивилась, но обрадовалась новости, что ночевать мы с ней будем вдвоем. Проводив ее подозрительного братца, мы налопались чаю с мороженым, потом обсудили всех одноклассников Леси, потом пересмотрели все фотографии.... В общем, спать легли во втором часу ночи. Я вытянулась на Сережиной кровати, привыкая к незнакомому, но удобному матрацу, сладко зевнула и вырубилась. Проснувшись оттого, что меня аккуратно целовали. Я неохотно разлепила глаз, обозрела улыбающегося Сережку и закрыла глаз - решила, что вижу сон. Когда меня аккуратно обняли и прижали к себе, я разлепила второй глаз и хриплым спросонья голосом задала очень умный вопрос:

- Сереж, а ты чего тут делаешь?

- Я тут живу, - фыркнул он. Я начала просыпаться.

- А времени-то сколько?

- Половина шестого. Ты спи.

- Угу. - Я снова закрыла глаза и провалилась в сон, игнорируя провокационные поцелуи в шею. Горестный вздох увенчал неудавшуюся попытку не дать мне спать, и Сережка тоже затих.

Второй раз я проснулась от истошного вопля будильника. На будильнике у меня стояла незабвенная песня Короля и Шута 'Ели мясо мужики'. Сережка тоже подскочил, ударился об меня подбородком. Я уже сидела на кровати, очумело трясая головой.

- Господи, я уже решил, что у нас боевая тревога, - пробормотал Сережка, падая на подушку.

- Тревога учебная, - я пошамкала ртом, как старая бабка и пошла в ванну. На выходе встретила с Сережкой, а возле туалета - с Лесей.

Собравшись на кухне, сели завтракать. Я пила вторую кружку чая и понемногу просыпалась.

- Вы из-за меня встали ни свет, ни заря, - посетовала я. - Так бы еще спали.

- Подумаешь, - зевнула Леся, - у меня каникулы, я могу спать хоть до двух потом.... - Ребенок снова зевнул. Потом она оживилась, и с интересом спросила Сережку:

- А ты когда приехал?

- В пять утра я приехал, - проворчал он. - Ин, как вы там живете, а? Это же натуральный фильм ужасов!

- Так и живем, - я тоже зевнула, чуть челюсть себе не вывихнула.

- Так нельзя. Давай к нам перебирайся, а? - предложил он. Я посмотрела на него, потом на Лесю. Перспектива, конечно, заманчивая, но....

- Давай мы лучше мне хорошие наушники купим, и все? - предложила я альтернативу. Сережка насупился.

- Ин, ну там даже мне страшно было, я всю ночь так и не спал. Как ты там одна будешь ночевать, я не представляю.

- Нормально буду. Наушники воткну, музыку поставлю, и с включенным светом прекрасно буду ночевать, - лениво ответила я. - Практика проверенная, я же три года там как-то одна ночью? Например, на тех же выходных.

- И почему ты мне раньше не говорила?

- Почему, почему.... По кочану! Во-первых, ты бы загорелся проверить, изловить, изучить. Во-вторых, он далеко не каждый раз появляется, у него какая-то система есть, мне неизвестная. Я с соседями разговаривала, он и у них появляется временами.... Короче, не выдумывай.

- Инга.

- Сережа. - Я поставила кружку на стол и посмотрела на часы. - Мне пора уже.

- Я тебя отвезу.

- Ты сейчас ляжешь спать, потому что я не хочу, чтобы ты на обратном пути вписался в столб, заснув за рулем.

- Я не хочу спать, я напился кофе, и вполне нормально свожу тебя, вернусь, а потом лягу, если захочу. И цыц мне тут.

- Цыц, так цыц, - пробормотала я, собирая свой пакет. попрощавшись с Лесей, мы вышли из дома и сели в машину.

- Все равно, Ин, подумай, пожалуйста, - снова завел шарманку Сережа.

- Сереж. Если мы с тобой надумаем жить вместе, то есть, отдельно от твоих - я согласна. Но ты меня извини, вести жить девушку в родительский дом - это как-то неприлично. Не подумай, что я набиваюсь на предложение руки и сердца, просто мне это кажется плохой идеей. - Выдала я свой основной повод.

Сережка нахмурился и замолчал - видимо, представил реакцию папы. Папа-то мне вряд ли что-то скажет... но подумает! А зачем портить отношения. А то, что папа узнает - это и ежу понятно, соседей никто не отменял, да и скрыть следы месячного пребывания в квартире постороннего человека тоже не так-то просто, как ни крути. Особенно, если в доме болтливый подросток!

Словом, нашла коса на камень - встретились два осла на горной дороге.

***

Месяц пролетел незаметно. Сережка с Лесей провожали меня на вокзале. Леся чмокнула меня в щеку и деликатно ушла в машину, ждать Сережку. Мы до самого отправления стояли на перроне, обнявшись. Мне было грустно и не очень хотелось уезжать - скорее, хотелось забрать его с собой. Увы. Проводница, смотревшая на нас с легким сочувствием, негромко сказала:

- Поезд отправляется через две минуты, провожающие, освободите вагоны.

Я отлепилась от Сережи, ласково его поцеловала и смылась в свое купе. Вернее, ехала я плацкартом, попутчиков пока не было, и вообще, вагон был почти пустой. Основная масса пассажиров зайдет через три остановки, в городе. Я достала пакетик с сухариками, журнал с сканвордами и углубилась в него. С Сережей мы заранее договорились - как только я зайду в поезд, он развернется и уйдет в машину - никакой дурацкой беготни параллельным курсом с поездом, царапанья стекол и прочей ерунды. И так грустно.

- Постельное будете брать? - дождавшись моего кивка, проводница механически проверила билет, документы и бухнула на полку рядом со мной постельное белье. Я поморщилась, но раскатала матрац, и простынь тоже постелила. Ехать всю ночь, возможно, что удастся поспать. Дома уже ждут, встречать будет зять со своим братом. Мама настрогала салатов, папа замариновал мясо - будут шашлыки, и вообще, все соберутся. Как шутит сестра - мой приезд отличный повод собраться всем вместе.

Попутчики попались вполне приятные и ненавязчивые люди. Мы ограничились комментариями вроде 'Белье мокрое, как всегда', и 'Не знаете, туалет уже открыли?'. Обычное дело.

Утром мы приехали. Я вытащила самую легкую сумку и выглянула в окно - перед вагоном уже вовсю толпились встречающие, и я стала вытягивать шею, выглядывая своих. Радостная улыбка сама заползла на лицо, когда я увидела зятя - невысокий, круглый, лысый, в очках, олицетворение порядочности и спокойствия. Насчет порядочности внешность не обманывала, а насчет спокойствия... Машка называет своего мужа ласково: Кипиш, Ураган, Фукусима, и еще много как. Потому что Андрей постоянно в движении, одолеваемый великими идеями, планами, энтузиазмом, и прочей энергией. Я помахала им в окно, и Андрей с Вадимом начали пробираться в вагон - сумки у меня были неподъемными, хотя я всегда тащила с собой по минимуму.

- Привет, студентка, - зять чмокнул меня в щеку. Вадим мне дружелюбно кивнул. - Опять надрывалась?

- Не надрывалась, - кокетливо ответила я, хлопая ресницами. Парни переглянулись.

- Опапулечки-па-па! Кавалер помог? - Андрей вытащил первый чемодан и крикнул.

- Кавалер, - довольно подтвердила я.

- Дела, - присвистнул Вадим. - Ты взрослая, что ли теперь?

- Да бог с тобой, - фыркнула я. Мы, наконец-то, выбрались из душного вагона, и теперь рысили к парковке. Я крутила головой по сторонам, заново узнавая свой родной город, с удовольствием вдыхая свежий воздух.

- Как сессия?

- Как положено, - я лениво развалилась на заднем сидении. Потом уселась нормально, просунув голову между передними сиденьями, рассматривая дорогих родственничков. Родственники переглядывались со значением. - Поехали, что ли? - жалобно попросила я. - К маме хочу!

- Едем, едем,- согласился Вадим, и машина тронулась с места.

Доехав до дома, Вадим посигналил в клаксон, и ворота начали медленно расплзаться в стороны.

- О, папа автоматику доделал, - приятно поразилась я. Андрей хмыкнул.

- Ага, доделал. Сначала сделал реакцию на клаксон, так у вас круглые сутки ворота нараспашку стояли. Мама увидела, дала разгон всем, теперь открываются с пульта, с любой точки.

- В чем подвох?

- Три раза пульт теряли, - заржал Вадим. Я тоже зафыркала на ходу, выбираясь из машины. - Да стой ты, Ин, мы еще не доехали.

- Ногами дойду, - я захлопнула дверь и поскакала по двору. Парадная дверь открылась, на порог вышла мама, заспешила навстречу.

- Ну наконец-то! - мама стиснула меня, как всегда, сильно, а я жадно вдыхала такой родной запах - духи, выпечка, дом, мама.... - Ты как доехала?

- Хорошо, - я вытерла глаза и перехватила мамину руку. - Вы как тут?

- Да как всегда, - мама махнула рукой, рассматривая мое лицо. - Похорошела и поправилась. - С удовольствием заключила она.

- А папа где?

- Тут где-то, - улыбнулась мама, махнув рукой. - Позови, вдруг услышит!

- ПАПА! - заорала я во всю мощь. Вадим, тащивший мою сумку, шарахнулся в сторону, и тут же начал ругаться:

- Ин, ну чего ты, как оглашенная-то?! Ногами до гаража дойти никак?

- Не ори на моего ребенка, - весело вступила мама. Вадим скорчил смешную рожицу и прошел в дом.

- Теть Марин, а жрать дают? - жалобно спросил он.

- Дают, Вадик, через час, всем корм дают. И скотине, и людям, - голосом тети Сони с Привоза, ответила мама.

- Доча приехала, - прогудел папа, выходя из сарая и вытирая на ходу руки. - Одна тут, где вторая? Андрюш, где твоя жена?

- Моя жена ускакала делать себе прическу, - наябедничал тот, жуя пирожок. - Мам, пирожки - пальчики проглотишь!

- Не надо глотать всякую дрянь, лучше возьми еще один, - невозмутимо ответила мама. Папа обнял меня и пошатал из стороны в сторону. От папы тоже пахло здорово - солидолом, сараем, бензином и утренним одеколоном.

- Так, давайте все в дом, попьем чаю с пирожками, а потом уже мужики раскочегарят мангал.
- Распорядилась мама.

- А я вымоюсь по-людски, - помечтала я. - Андрюш, раз Машка в салоне, где дети?

- С моими, - ответил он. - Родители тоже приедут, часа через два, они в Бегемот поехали.

- Здорово, - порадовалась я, усаживаясь на свое любимое место - между холодильником и столом.

- Доча, не мостись, стол будем выдвигать, - постановила мама. Я послушно стала отъезжать вместе с табуреткой. Папа покачал головой, и под мамино 'Инга, не рви линолеум', перенес меня вместе с табуреткой на центр кухни.

- Ты один в один, как наша курица, - подколот Вадим. Я с готовностью изобразила курицу и помахала руками.

- Так, давайте за стол, - скомандовала мама, быстро расставляя кружки. - Я думаю, когда все соберутся, имеет смысл достать самовар. Да, Вить?

- Как хочешь, Мариш, - отец пожал плечами. - Но смысл есть. Тока самовар надо с чердака достать.

- А кто его туда убрал?!

- Ты в прошлом году, после Нового года, - напомнил папа. - Сядь, не мельтеши!

Пирожки улетели за минуту, потом я убежала мыться, потом приехала Машка, со свежей прической, краской и маникюром, и мы с ней долго шушукались, делись свежими новостями. Потом приехали родители Андрея и Вадима, привезли моих племянниц, потом пришли бабушки, дед, с опозданием приехала тетка.... Шум, гам, запах шашлыка, тепло разогретой земли, детские восторженные пiski - соседская кошка родила котят, и много! Я уселась на ступеньку крыльца, счастливо рассматривая свою бестолковую, шумную, но любимую семью. В кармане завозился телефон, и я запоздало вспомнила, что время к обеду, а Сережке я так и не позвонила. Разумеется, звонил он. Я взяла трубку, и отходя в заросли малины, виновато зачастила:

- Солнышко, прости, меня совсем замотали! Я совершенно безответственная коза!

- А я уж думал - с глаз долой, из сердца вон, - засмеялся Сережка.

- Вот неправда, - засердилась я. - Прости, а?

- Да я не сержусь, я ж понимаю, - голос грустный-грустный. - Как ты доехала?

- Хорошо, попутчики нормальные, все хорошо было....

- Я тебя отвлекаю?

- Нисколько, - заверила я. - Просто я еще какая-то заторможенная, и спать хочу, и обкормили

меня тут и затормошили, поэтому я какая-то не такая.

- Я соскучился, - сердито сказал Сережа.

- А я тебя люблю, - выдала я. - И мне тебя не хватает. Жалко, что тебя рядом нет.

- Мне тоже жалко, - еще более сердито ответил Сережа. - Я не думал, что это будет так отвратительно - когда тебя нет рядом и нельзя приехать и увидеть тебя!

- Солнышко, - расстроено позвала я. - Ну что я поделаю!

- Звони мне хоть, - безнадежно попросил он. Я заверила, что буду звонить, и мы кое-как, с третьей попытки попрощались.

Я выбралась из кустов, и стала ковыряться в телефоне, устанавливая время напоминаний - потому что меня могут замотать так, что я и не вспомню ни про что. Обижать Сережку мне не хотелось.

Получив очередную палку шашлыка, я поймала напряженный мамин взгляд, и весело ей улыбнулась. Бедная моя мама... С моими закидонами ей всегда было нелегко. Сначала я собиралась замуж в 16 лет за совершенно неподходящего мне мрачного парня нерусской национальности. Через год передумала, и то, ненароком. Познакомилась с байкерами, и собралась с их предводителем на ежегодный пробег по стране. С предводителем, разумеется, у меня тоже была любовь. Потом меня настиг головокружительный роман с мужчиной, который был старше меня на 20 лет, страдала и мучалась, потому как я ему в качестве жены была нужна, как ослу пятая нога. Мама называла ситуацию так: 'Она любила его, а он любил Родину'. Собственно, мама ничего хорошего от меня не ждет, и ожидания ее обоснованы. Почувствовав острый приступ вины, я встряхнулась - в кои-то веки, маму порадую. Специально сделала несколько фотографий, где мы с Сережей, Лесей. Даже, кажется, где-то Сан Саныч мелькает....

Разъезжаться все стали часов в десять вечера - сначала отчалила Машка с семейством. Родители Андрея и Вадим посидели еще часик и тоже стали собираться. Бабушки с дедушкой долго препирались, кто кого пойдет провожать и, по-моему, собирались провожаться до утра, но Вадим непререкаемо заявил, что развезет пенсионеров сам, и увез стариков по домам.

Помахав всем на прощание, мы с мамой с тоской оглядели стол на летней веранде. Папа посмотрел на нас и хмыкнул:

- Идите уж, сплетничайте, я уберу.

- Папа, ты лучший, - я поцеловала отца, и мы с матерью пошли наверх. Моя комната была почти на чердаке, что приводило меня в восторг с детства, и до сих пор приводит.

- Я переоденусь, и приду, - пообещала мама. Я кивнула, залезла на свою кровать и достала телефон - звонить Сережке.

- Ты не спишь?

- Не сплю, - голос пободрее, чем днем.

- Мы только всех гостей проводили, - я сладко вытянулась на кровати и включила ночник. - Уже отвыкла от нашего бедлама.

- Много родни?
- Толпа пятнадцать человек, и это только самые-самые близкие. - Улыбнулась я. Сережка присвистнул.
- Ничего себе....
- Тебе они понравятся, - уверила я. Мы болтали минут десять, долго препирались, кто кого больше любит, и старались сделать вид, что уехала я на два дня, не больше. Под конец разговора пришла мама, села рядом со мной. С Сережкой мы попрощались, пожелав друг другу спокойной ночи, и я сунула телефон на полку.
- Господи, не верится, что я дома, - я подобралась к матери и уложила голову ей на колени. Мама взялась перебирать мои волосы, ласково улыбаясь. - Мааам?
- Аушки? - откликнулась она. Я легла на спину, заглядывая ей в лицо.
- Слушай. Значит, ему двадцать три года, он в этом году закончил Политех, занимается ремонтом машин. У него автосервис в аренде. Живет с отцом и сестрой, мама живет в Штатах, они не общаются. Вот.
- Доча, - вздохнула мама. - Не обманываешь?
- Нисколько, - я помотала головой и дотянулась до телефона. - Смотри, вот Сережа.
- Господи, счастью своему не верю, он еще и русский! - мама чуть не прослезилась, спустила с носа очки и принялась рассматривать фотографию. - Худой такой?
- Он жилистый, - подумав, ответила я. - Не скажу, что прям кости торчат, просто такой вот... высокий, сутулится немного. Он в очках, кстати, просто, когда фоткается, всегда их снимает. А это Леська, сестра его.
- Вы с ней ладите?
- Вполне, - заверила я. - Где-то был еще и папа.... А вот, Сан Саныч.
- Нос орлиный, глаза строгие, вместо сердца пламенный мотор, - дала характеристику мама. Я посмеялась, потом пожала плечами:
- Не знаю, как там с сердцем, но дядя строгий. Суровый даже, местами. В первую же встречу мне допрос устроил....
- Надо полагать, Сереже до тебя тоже не очень везло с девушками, - мама пустила шпильку. Я сморщила нос и глянула на нее одним глазом. Мама щелкнула меня по носу и вернула телефон.
- Папа его, похоже, от меня не в восторге....
- Значит, у мужика чутье, - мама снова съехидничала и дернула меня за нос. Мы помолчали, потом мама осторожно спросила:
- И как вы... общаетесь?
- Хорошо общаемся, - подумав, ответила я. - Вроде, любовь.

- Так вроде, или любовь? - мама скептически изогнула бровь. Я вздохнула, начиная раздражаться.

- Любовь, любовь!

- И что вы собираетесь с ней делать?

- Пока ничего. Пока нам хватает того, что есть. - Я пожала плечами. - Мы вместе всего неполных три месяца. Ты хочешь, чтобы я замуж за него собиралась?!

- От тебя этого можно ждать, - мама фыркнула, но необидно. - Я рада, что все хорошо, и мальчик, вроде, хороший.... Может, приедет как-нибудь?

- Врядли, мам, - я вздохнула и начала рассказывать маме, как обстоят наши дела. Мама выслушала и покачала головой.

- Ну, он вполне может за тобой приехать вместе с сестрой.... Мы познакомимся, посмотрим друг на друга....

- Ага, он посмотрит на наше милое семейство и останется заикой!

- Что, такой впечатлительный?

- А ты наш шалман со стороны попробуй оценить, - предложила я.

- Тоже верно, - мама вздохнула. - Но ты все равно, предложи ему приехать.

- Мам, чего торопиться-то.... Если все будет нормально, познакомитесь.... - Я пожала плечами. Мама внимательно на меня глянула и сменила тему.

***

За первый месяц моего пребывания дома я обзавелась шикарным загаром, благо погода баловала; мозолями и скверным характером. Загар и мозоли образовались от прополки и возни в огородах - нашем и бабушкиных. Скверное настроение немного отступало, когда я разговаривала с Сережей, но потом я смотрела на календарь, обнаруживала, что возвращаться мне еще не скоро, и заново начинала хандрить. Домашние надо мной посмеивались и шутили в том духе, что я сама на себя не похожа. В начале августа приехала моя подружка, в гости к своим родителям. Сашка уже давно и прочно поселилась в Штатах, и на историческую родину приезжала хорошо, если раз в два года. Встретившись с подружкой детства, я обнаружила у нее вполне американский акцент, а так же определенную долю снобизма столичного жителя. Смотреть на это было грустно, и даже неприятно. Поняв, что общаться нормально я могу только с родней, и то, через раз, я села за учебу. В конце концов, впереди госы, и диплом писать еще надо.... Вот дипломом и стоит заняться - подобрать себе примерную тему, чтобы потом не метаться как ошпаренной. До моего отъезда оставалось три недели. Я скисла окончательно, а Сережка наоборот - как-то приободрился, считая, что осталось совсем немного.

Через неделю я начала узнавать насчет билетов, и тут меня ждала неприятная новость - на самый конец месяца железнодорожных билетов не было вообще, были билеты на 19, 20 и 23, и то, конечным пунктом был город, в часе езды от моего пункта назначения. Обсудив этот вопрос с родителями, пришли к выводу, что ехать автобусом с моим багажом - не вариант. Я потопала

звонить Сережке.

- Ну, разумеется, я тебя встречу, - заверил он меня. - Если хочешь, я за тобой вообще сам приеду!

- А Лесю ты куда денешь? - хмуро спросила я. Мысль, конечно, заманчивая, но на Сережкиной машине ехать в такую даль.... Тем более что туда он поедет один.

- Да переночует три дня одна, я думаю, - не очень уверенно сказал Сережка. Я покачала головой и утвердилась в своем мнении.

- Нет уж, давай без экспериментов! Встретишь меня в Сортировке, и все.

- Хорошо, - вздохнул он.

- Ну, тогда я за билетом поехала, - взбодрилась я. - Как возьму, тебе позвоню и скажу, во сколько меня встречать.

- Я жду.

Взяв билет на 20-е число и отзвонившись Сережке, я принялась за список. Список Самых Нужных Вещей! Если бы я его еще соблюдала....

Собственно, за сборами оставшаяся неделя промелькнула незаметно - круг почета по всей родне, гора фотографий, несколько сувениров подружкам, три неподъемных баула - и я готова в путь-дорогу!

Стыдно сказать, но я немного побаивалась - за два месяца я успела отвыкнуть от Сережки, и теперь чувствовала себя неуверенно. Мама меня утешала, и говорила, что заново привыкну я быстро.

***

Мама оказалась права - все мои сомнения и переживания выветрились, как только Сережка меня поцеловал.

- Слава богу, ты приехала, - вздохнул он, прижимая меня к себе. - Я дико соскучился!

- Я тоже, - я шмыгнула носом и подняла лицо к нему. - Поехали, а? Слушай, а Леська может какую-нибудь подружку пригласить к себе ночевать?

- Может, - с удовольствием кивнул Сережка. - Этот момент я уже с ней обговорил.

- Ты у меня молодец, - я привычно повоевала с ремнем безопасности, и стала рассматривать Сережку. Он за лето тоже загорел, и как будто, похудел. Значит, буду откармливать!

Доехали быстро, по дороге сумбурно обменивались новостями - хотя, особо рассказывать было нечего, потому что мы и так каждый день разговаривали либо по телефону, либо по Скайпу.

- Господи, ну и душняк, - пробормотал Сережка и прямым пошел открывать окна.

- Ужас просто, - согласилась я, открывая окошко на кухне. Он подошел сзади, облапил меня сразу под футболкой и прикусил ухо.

- Ужас просто, как я соскучился, - тихо прорычал он. У меня ноги подогнулись, и я повисла на его руках. - А ты скучала? Хоть чуть-чуть?

- Ни капельки, - решила я повредничать, за что тут же поплатилась покусанным ухом. - Вру, вру! Я тоже скучала!

- Не верю, - Сережка развернул меня лицом к себе и сгреб на руки. Я обвила его талию ногами и чмокнула в лоб.

- Не верь, - согласилась я. - Мне придется тебя переубеждать!

- Это будет непросто, - хмыкнул он, неся меня на диван.

Вроде бы неторопливые ласки и игра сменились бешеным напором оголодавшего мужика, и я просто растерялась от этого. Обычно инициативу проявляю я, а тут просто ураган какой-то... Он как будто лепил из меня что-то настолько свое, что сопротивляться не было ни сил, ни желания, и я просто отдалась во власть жадных рук и губ.

Потом мы долго валялись на диване - встать сил не было. Я его рассматривала, отмечая привычные черточки, родины, изгибы, впадинки. Ленивое блуждание пальцев снова переросло в ласку двух оголодавших, и мир снова закружился каруселью, унося все мысли куда-то далеко.

- Убедила, - тяжело дыша, сказал Сережка. Я кое-как хихикнула и подлезла ближе, под горячий бок. - Ты что, спишь?

- Угу. А ты?

- А я нет.

- А зря, - я уже проваливалась в сон.

Поспать долго, впрочем, не удалось - захотелось есть, потом курить, потом в ванну, потом снова....

Ночью мы поняли всю свою опрометчивость, что забыли закрыть окна. Жужжащие кровопийцы не давали ни спать, ни просто лежать без дела. Я начала злиться, Сережка ожесточенно лепил подушкой по потолку, потом сел на кровать и стал что-то искать.

- Ты чего?

- Носки ищу! - пропыхтел он. - Пойду в ларек, куплю спираль от комаров. Нас же сожрут! Это ж мутанты какие-то, а не комары, Ин!

- Иди, - радостно согласилась я. - Только еще заварки купи, а то кончилась!

- Ты одна посидишь? Не заснешь? - он уже оделся, и теперь собирал по комнате раскиданные детали нашего туалета - ремень, носок, и прочее.

- Думаешь, дадут? - хмыкнула я. - В ванну пойду, надо ж помыться толком!

- Ты меня там дождешься?

- Если ты залезешь ко мне в ванну, мыться мы точно не будем, - весело предрекла я. Сережка тоже хмыкнул:

- Ты меня переоцениваешь, Ин!

- Тогда дождусь, - совсем развеселилась я. - Иди уж, Сереж!

Выдав ему ключи, я начала набирать ванну, попутно рассматривая себя в зеркало. Волосы всклокочены, глаза горят, ноги дрожат.... Дорвалась, называется!

Охая от удовольствия, я забралась в ванну и прикрыла глаза. Не заснуть бы...

Сережка меня напугал - я не слышала, как он пришел, а когда он до меня дотронулся, чуть под воду не ушла. Он меня выловил, смеясь, и снова поцеловал.

- Прости, я думал, ты слышала, как я зашел.

- Я постоянно пугаюсь, - махнула я рукой. - Ты спиральку поджег?

- нет, сейчас, - он вышел на пять минут, а вернулся уже раздетый. И с розой. Белой, на длинном стебле, с огромными шипами.

- Ой, - я села повыше. - Красота такая....

- Я такая скотина, что забыл про цветы, когда тебя встречал, - повинился он. Я махнула рукой и забрала цветок. Поискала глазами, куда бы его поставить, вытряхнула щетки из стакана, сунула розу туда.

- Ты знаешь, что я тебя люблю? - строго спросила я. Сережа опустил в воду, обнимая меня, и уложил подбородок мне на плечо.

- Я догадывался. Но ты вполне можешь сказать это еще разок!

- А ты поверишь? - хитро спросила я. Сережка сокрушенно покачал головой.

- Ты знаешь, я такой недоверчивый в последнее время! Просто ужас какой-то!

***

Наше позднее появление на сервисе было встречено дружными аплодисментами. Леська вышла из бытовки, кивнула брату и поцеловала меня в щеку. Я вручила ей привезенный подарок и уселась на лавочку. В свертке был блокнот ручной работы - сестренка, пока сидит дома с детьми, занимается творчеством. Самовыражается, одним словом. Леська восторженно запищала и побежала показывать Сережке подарок.

Собственно, всю неделю мы так и провели - целыми днями торчали в сервисе, потом ехали ко мне, а потом я отправляла Сережку домой, хотя они с Лесей пытались меня убедить, что все нормально и так. Я был непреклонна - не хватало только, чтобы что-то случилось из-за нашей с Сережкой легкомысленности.

Первого сентября мы с Лесей, стелая на разные голоса, отправились к местам учебы - она в школу, я в универ. За прошедшее лето половина моих одногруппниц успели выйти замуж, и почти две недели мы только и делали, что смотрели свадебные фотографии и слушали отчет о проведенных застольях. Чем больше я слушала, тем больше склонялась к мысли, что совершенно не хочу такой бурной и продолжительной нервотрепки. Лучше расписаться, да уехать отдохнуть куда-нибудь на две недели....

Приехавший Сан Саныч неделю отсыпался, а потом начал живо интересоваться нашими делами. И метод он выбрал... неожиданный.

Мы с Леськой соображали ужин, дожидаясь наших мужиков - они должны были вернуться с авторынки. Басы в прихожей красноречиво оповестили нас, что мы дождались, и на кухню ввалились чумазые Сан Саныч с Сережкой.

- Руки мойте, - недовольно велела Леся. Я хмыкнула, спешно дорезая салат. Сан Саныч рассматривал кухню и нас странным взглядом, потом развернулся и ушел. Мы с Лесей переглянулись.

- Мне показалось, или твой папа сегодня тих и робок? - уточнила я. Леся фыркнула.

- Мне тоже показалось.

- Может, заболел? - предположила я. Леся помотала головой.

- Он что-то задумал, - страшным шепотом сказала она. Я сначала рассмеялась, но поняла, что Леся не шутит.

- Мы выживем? - с беспокойством уточнила я. Леся пожала плечами. На кухню зашли мужики, и все быстро уселись за стол, ужинать. Разговор крутился вокруг каких-то малозначительных вещах, как вдруг Сан Саныч отложил вилку и в лоб меня спросил:

- Скажи мне, Инга, какие у тебя планы на моего сына? - сын поперхнулся салатом, Леся замерла с открытым ртом, а я, кажется, покраснела.

- Далеко идущие, - выдавила, в конце концов. Сан Саныч задумчиво цыкнул зубом. Сережка прокашлялся, и уставился на отца пламенным взглядом.

- А конкретнее?

- Куда конкретнее, - буркнула я, начиная беситься. - Или вы имеете в виду, хочу ли я замуж за вашего сына?

- Именно это я и имею в виду, - с удовольствием подтвердил Сан Саныч. Сереже этот разговор тоже, видимо, не нравился:

- Папа, тебе не кажется, что это только наше с Ингой дело, а?

- Как же это только ваше дело?! Если вы поженитесь, она, значит, будет частью нашей семьи, а значит, это и мое дело тоже! - логика в словах присутствует, определенно!

- В любом случае, не надо за меня делать предложение моей девушке, - Сережку, кажется, понесло. Я его в таком состоянии еще не видела, и зрелище это мне не понравилось.

- Так ты будешь тянуть кота за хвост еще три года, - возмутился папа. Кажется, он искренне хочет всем помочь, как умеет. - А ты мозгами подумай!

- Папа, я только ими и думаю, в отличие от тебя! - все, выносите тело. Мое. Злой Сережа - зрелище не для моих расшатанных нервов.

- Да неужто! Девка последний год учится. Так?

- Так,- подтвердила я, нервно переставляя предметы по столу.

- Доучится, кругом оглядится, и уедет к себе домой. А ты, балбес, один тут останешься, потому что клювом прощелкал!

Повисла пауза. У меня лицо пылало, Сережка был наоборот, бледен, Леся тихонько смылась в ванну - оттуда и слышно хорошо, и под раздачу не попадешь.

- Давайте замнем эту тему для ясности, - попросила я. - Заставлять вашего сына на мне жениться я не собираюсь....

- Инга, замолчи хоть ты, я тебя умоляю, - взвыл Сережа. - Пап, с тобой я потом отдельно поговорю!

- Да что такого я сделал!

- Папа, во-первых, ты влез не в свое дело. Во-вторых, ты нас почти поссорил - а мы наверняка поссоримся после этого разговора! В-третьих, ты мне все планы похерил! - популярно разъяснил Сережа.

- Какие планы? - мякнула я. Сережка сел на свой стул, и устало потер лицо.

- Я хотел сделать тебе предложение на Новый Год. Как положено у приличных людей - с кольцом в стакане, или еще как! - уже намного тише сказал он. Леся в ванне уронила полочку, папа замер с открытым ртом. Я пыталась унять хоровод мыслей. - До этого мы бы съездили познакомиться с твоими родителями, я бы с твоим отцом поговорил. Чтобы все как у людей было! - с нажимом, в сторону Сан Саныча.

- Ну, вот, - с удовольствием проговорил папа. - Случай не безнадежный! Ну, что, Инга! Пойдешь за моего сына замуж?

- Уже не знаю, - съязвила я. Настроение было какое-то невнятное. Вроде, радоваться надо.... А как-то не то, чтобы не радостно, а невнятно, одним словом. - С таким-то свекром я поди, еще хапну, семейной жизни. Полной ложкой.

- Так, Инга, пошли отсюда, - Сережка решительно выдернул меня из-за стола и потащил на выход. Я еле успела перебирать ногами, а обуться не успела - так Сережка меня на плечо взвалил, сунул подмышку мои кроссовки, и вылетел из дома, как ошпаренный. Я оторопело болталась вниз головой, как мешок с картошкой.

Сережка усадил меня на капот, сунул мне мою обувь и нервно закурил. Я не спешила обуваться, тоже закурила.

- Ты меня прости, пожалуйста, - неловко начал он. Я пожала плечами.

- Да тебя-то за что?

- Да надо было раньше когти рвать. Я ж с утра чуял - что-то будет, уж больно папа интересовался, как у нас с тобой дела....

- Сереж, давай этот разговор забудем просто, - малодушно предложила я. Сережа помотал головой.

- Нет уж. Тема поднята, и пока мы ее не обсудим, не получится замять!

- Сереж, ну что тут обсуждать? - вяло засопротивлялась я.

- Я хочу, чтобы ты вышла за меня замуж. - Отчеканил он. - Но я понимаю, что учитывая такого замечательного свекра, эта радость для тебя кажется сомнительной!

- Это точно, - фыркнула я. - Папа у тебя... своеобразный. Но в конечном итоге он сделал доброе дело. Давай так, Сереж. Ты же хотел зимой, под Новый год это все проверить? Так давай до зимы подождем, а там уж и поговорим серьезно. Как тебе такой вариант?

- Меня радует, что ты сразу не отказалась, - мрачно сказал Сережка.

- Не куксись, - попросила я, подтянула его за рукав к себе. Он как-то механически меня поцеловал, явно думая о своем. - Отвезешь меня?

- Конечно.

Мама в ответ на мой рассказ долго молчала, а потом осторожно спросила, чего я хочу сама. И как-то я даже растерялась. С одной стороны - чего мне, спрашивается, еще надо? Любовь присутствует, человек хороший, семья почти нормальная.... Все с тараканами, а у нас, похоже, и тараканы совпадают с Сережей. В общем, приведя свой внутренний мир в состояние Гармонии и Равновесия, я стала ждать Нового года....

***

Учеба на последнем курсе шла ни шатко, ни валко, спрашивали с нас мало, в основном, вяло рекомендовали литературу и справочники. Зато я окончательно определилась с темой диплома, и теперь житья не давала никому, всем рассказывая про свои проблемы. Осень подкралась хитрой рыжей лисой, никогда в жизни я больше не видела такого буйства красок - желтый, оранжевый, золотой, малиновый, красный, пурпурный.... Самая главная ассоциация с тем временем - Сережкина фотография. Мы ходили в Ботанический сад, долго гуляли по аллеям, а потом просто растянулись на прогретой солнцем земле. Сережка задремал, а я его сфотографировала - смуглое лицо, с залегшей морщинкой между бровей. В волосах мелкие былинки, а вокруг - золото опавших листьев. Он казался мне настолько красивым, что сердце щемило от нежности и непонятной жалости. Я сделала несколько кадров, и потом эта самая фотография всегда ездил со мной, в обложке блокнота.... Эдакая гравюра на сердце, не фотография даже.... Наверное, именно тогда, рассматривая его спокойное лицо и расслабленную фигуру, я и уверилась - да, с этим человеком я смогу прожить жизнь, состариться с ним рядом, и не пожалеть об этом. Наверное, это главное, да? Любая, даже самая сильная любовь со временем угаснет, сотрется под ворохом проблем, бытовых неурядиц и скучных будней. Главное - что она оставит взамен. Если раздражение и скуку - жизнь ты живешь не с тем человеком. А если добродушную, ласковую привязанность - пожалуй, и не жалко. Просто я не верю, что в сорок пять - пятьдесят лет я смогу любить его так же, как сейчас. Это невозможно по определению - я же буду расти, взрослеть, развиваться. И мои эмоции и чувства будут меняться со мной. Так, получается, вечная любовь - сказка, мираж и выдумка? Или парадокс, исключение из правил? Видимо, придется проверять опытным путем.

Зима вступила в свои права еще неожиданнее, чем осень. Просто мы проснулись в одно утро, а вокруг - снег. И воздух пах морозом, и откуда-то тянуло дымком, и все искрилось и сверкало так, что смотреть было больно. Я затормошила Сережку:

- Вставай, засоня, там зима пришла, а ты спишь!

- Какая зима? - Сережка вяло от меня отбивался и натягивал одеяло.
- Обычная, зимняя! Ты думал, она никогда не настанет?
- Честно говоря, да, - Сережка кое-как продрал глаза, но встать, кажется, не собирался.
- А вот нам всем сюрприз - первое декабря, и снег, и мороз, и вообще, красота!
- А ты знаешь, что имя Инга, означает 'зимняя'? - проявил чудеса осведомленности Сережка.
- Я-то знаю, а ты откуда знаешь? - фыркнула я и смилостивилась - перестала отбирать одеяло, и залезла в теплую кровать. Приткнула ледяные ноги к Сережке.
- Смешариков смотрел, - зевнул он. - Есть там такая серия. Господи, когда ты замерзнуть успела?
- Курить ходила.
- Бросать пора, Ин.
- Угу. - Спорить я не собиралась, как и бросать курить, впрочем. - Сереж?
- М?
- Я залезла на него сверху и воинственно боднула его.
- Ты мне предложение собираешься делать? - от выражения его лица я хихикнула. Сон с него мигом слетел. - Или передумал?
- Я не передумал. Выходи за меня замуж?
- Я подумаю. - Царственно кивнула я, и попыталась слезть. Куда там! Он подмял меня под себя и укусил за ухо.
- Ах, ты, мелочь пузатая! Она еще и думать собралась! Ну-ка, отвечай быстро! - грозно насупил он. За шутливым голосом и выражением лица пряталось ожидание и волнение. Я обняла его за шею.
- Ну ладно. Я согласная!
- То-то же.... А когда жениться будем?
- Когда тепло будет, - пожала я плечами. - А где?
- Ну, у тебя, наверное. Проще нам с папой и Лесей туда приехать, чем всех твоих родственников сюда тащить!
- Логично, - согласилась я. - Так, а папа тут будет.... Май, получается, да?
- Ага.
- Блин, у меня и диплом, и госы, и замуж.... Столько нервотрепки разом.... Сереж, давай просто распишемся, а?
- Щас тебе. Будет белое платье, фата, выкуп, чтоб все, как положено! - засердился он.

- Хорошо. Тогда никакой тамады. Я после загса переодеваюсь, и мы со всей родней идем в кафе. Как тебе? - на самом деле, я-то себе уже давно все продумала....

- Посмотрим. Что еще твоя мама скажет...

- Мама скажет - делайте, как хотите, я свою свадьбу уже отгуляла, - хихикнула я. - По крайней мере, когда Машка замуж ходила, мама так и сказала.... А папа твой что скажет?

- А мы его слушать не будем! - предложил Сережка, потом задумался. - Ин? Ты правда согласна?

- Ну, да, - слегка удивилась я. - А что?

- Жить придется с моими, по крайней мере, пока Леська не вырастет....

- Да это понятно, - кивнула я. - Но мы с ней ладим, я думаю, проблем не будет. Папа только вот....

- Папа лезть не будет, - решительно пообещал Сережа.

Ой, что-то слабо мне в это верится....

- Надо перед Новым годом съездить к твоим. Познакомиться. - Сережка встал и поспешно натягивал штаны. - А то, нехорошо получается.

- Съездим. С Лесей?

- Отпросим ее в школе, думаю, не катастрофа....

- Сереж, ты чего суетишься?

- Да я пока не верю, - он сел рядом и притянул меня к себе. - Страшно как-то....

- Жениться?

- Нет, не жениться. Просто, не по себе.

- Это пройдет, - я поцеловала его в щеку, и задумалась - а почему это я спокойна?

***

- Маш, - жалобно воззвала я в трубку. Сестра злобно отозвалась:

- Чего тебе?

- Маш, а тебе тоже накануне свадьбы казалось, что ты совершаешь самую большую ошибку в своей жизни? - задала я наболевший вопрос.

- По-моему, да, - подумав, ответила Машка. - Но это быстро прошло. Ты не нервничай, Инг. Серега твой - нормальный парень, в наше семейство они отлично вписались... Чего тебе еще надо?

- Не знаю, - вздохнула я. - Просто, нервничаю.

- Ложись спать, а? - в сердцах посоветовала сестрица. - Я сейчас еще маме позвоню, скажу, чтоб она с тебя глаз не спускала!

- Это еще зачем? - испугалась я.

- А чтоб ты не смылась никуда! А то куда мы такое сокровище еще пристроим? - сестра смачно зевнула в трубку. - В общем, не дергайся. Жизнь после свадьбы существует, поверь старой мудрой обезьяне!

- Спокойной ночи, - мрачно пожелала я.

Завтра я выходила замуж....

mir-knigi.org